

Въ виду стѣпной дѣру задержанъ въ вѣдѣ
ПОНЕ

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16. 1878 года

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 17 мая — 28 июня. — О приобретѣніи для библиотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамека въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку.

Св. Синодъ слушалъ предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, коимъ обработанная для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамакъ книги, подъ названіемъ: „*Thomae De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum*“ (С.-Петербургъ. 1877 г.), допускается въ библиотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя учеб. комитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключение учеб. комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Копія съ журнала учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ, подъ названіемъ Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum. Для русскихъ учебникъ заведеній обработалъ И. Шрамекъ, директоръ 5-й с.-петербургской гимназіи. (С.-Петербургъ, 1877 года).

Мысль, побудившая Ломонда составить свою извѣстную и весьма распространенную на западѣ, особенно во Франціи, компіляцію, выражена авторомъ въ первыхъ словахъ предисловія: *On se plaint depuis longtemps que les auteurs latins manquent pour la sixieme.* Источникъ этой жалобы заключается въ самомъ свойствѣ текста Корнелія Непота, которымъ начинается обыкновенно изученіе послѣдовательной латинской рѣчи. Дѣйствительно, врядъ ли найдется какой-нибудь педагогъ, который сталъ бы отрицать, что сочиненіе Корнелія Непота въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, страдаетъ многими, и притомъ существенными, недостатками: не говоря уже о неточностяхъ географическихъ, хронологическихъ и историческихъ, которыя при обученіи языку стоятъ на второмъ планѣ, текстъ Корнелія Непота заключаетъ въ себѣ не мало своеобразностей въ отношеніи грамматическомъ, обилуетъ такъ называемыхъ *ἀπαξιστημένα* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страдаетъ монотонностью. Всѣ эти обстоятельства, издавна обратившія на себя вниманіе педагоговъ, возбудили во многихъ изъ нихъ желаніе устранить трудности и неудобства, соединенныя съ школьнымъ чтеніемъ Непота. Это устраненіе въ послѣднее время пошло главнымъ образомъ, двумя путями: одни, менѣе радикальные въ своихъ реформахъ, удержали текстъ Корнелія Непота, лишь исправивъ его какъ въ отношеніи стилистическомъ, такъ и въ реальномъ; и въ русской литературѣ существуетъ подобнаго рода передѣлка, заимствованная, правда, съ нѣмецкаго — Корнелій Непотъ проф. Люгебиля, не нашедшая, на сколько намъ извѣстно, поддержки, а слѣдовательно и не возбудившая сочувствія въ средѣ педагоговъ. Дѣйствительно, странность попытокъ подобнаго рода бросается въ глаза сама собою. Другіе

реформаторы, изгоняя Корнелія Непота изъ учебной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуя необходимость какой нибудь посредствующей ступени между переводомъ отдѣльных латинскихъ фразъ и легкихъ басенъ и разсказовъ съ одной стороны, и чтеніемъ комментаріевъ Цезаря съ другой, замѣняютъ его новѣйшими компиляціями, составленными, главнымъ образомъ, изъ древнихъ текстовъ. Къ числу такихъ компиляцій принадлежитъ и книга Ломонда, заглавіе которой выписано выше. Ломондъ принадлежалъ въ свое время къ числу извѣстныхъ латинистовъ: его грамматика долгое время пользовалась вполне заслуженною извѣстностью; поему не сколько не удивительно, что его книга сразу заняла видное мѣсто въ числѣ пособій при изученіи латинскаго языка, благодаря достоинствамъ своего стила и содержанія. Но, какъ бы велики ни были послѣднія, все же они не могутъ устранить и значительныхъ недостатковъ сочиненія, особенно замѣтныхъ съ педагогической точки зрѣнія. Главный недостатокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто древняго текста, написаннаго природнымъ римляниномъ, текста, носящаго на себѣ неизгладимую печать античности въ мысли и ея выраженіи, въ руки учащихъ дается текстъ, писанный человѣкомъ новаго времени, на языкѣ, совершенно ему чуждомъ, и изученномъ имъ путемъ теоріи. Нѣтъ ничего удивительнаго, если, въ силу только что сказаннаго, въ такомъ изложеніи попадаются сплошь и къ ряду неологизмы, и при томъ не только въ выраженіяхъ, но и въ представленіяхъ и ихъ сочетаніяхъ, однимъ словомъ — въ логикѣ. Эти неологизмы тѣмъ вреднѣе, что, запечатлѣваясь въ молодомъ, воспримчивомъ умѣ, даютъ ему невѣрный матеріалъ, который сдѣлается его достояніемъ на все послѣдующее время. Сказанный недостатокъ сознавалъ, какъ кажется, и самъ Ломондъ; объ этомъ можно догадываться потому, что въ основу своего изложенія онъ положилъ текстъ древняго писателя — Ливія, модифицируя его и главнымъ образомъ, сокращая сообразно своимъ взглядамъ и предполагаемымъ потребностямъ читателей. Польза подобнаго рода цитированій сомнительна; еще болѣе проблематическою дѣлается она тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о замѣнѣ Корнелія Непота Титомъ Ливіемъ. Дѣло въ томъ,

что классическіе труды Вельффлина и Бюнаста относительно состава и строя языка послѣдняго показали, что онъ, въ общемъ, стоитъ гораздо ближе къ послѣдней Августовской, чѣмъ къ Цицероновской латыни, между тѣмъ какъ прекрасное сочиненіе Бернгарда Лудусъ отнесло *Vitae Cornelii Nepotae* къ періоду Цицерона. Кроме указаннаго, книга Ломонда страдаетъ и другими недостатками, изъ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить незнаніе авторомъ историческаго развитія латинской рѣчи; слѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что въ изложеніи Ломонда, наряду съ словами и оборотами Ливія и Цицерона, можно отмѣтить и фразы изъ Аврелія Виктора, Юстина, Веллея Патеркула и проч. Такая смѣсь также не можетъ не оказать дурнаго вліянія на изучающую латынь по книгѣ Ломонда молодежь. Прибавьте къ этому не всегда античную и правильную періодологию и число недостатковъ разсматриваемой книжки увеличится еще болѣе.

Педагоги, изговорящіе Корнелія Непота изъ школы, смотрятъ на него односторонне; изъ за недостатковъ безспорно, значительныхъ — они забываютъ объ его достоинствахъ, благодаря которымъ уже болѣе 200 лѣтъ онъ признавался писателемъ, ближе другихъ подходящимъ къ развитію и познанию учениковъ, приступающихъ къ чтенію послѣдовательной латинской рѣчи.

Переходимъ теперь къ обработкѣ г. Шрамекомъ книжки Ломонда. Обработка эта ограничилась, — за немногими мѣстами текста, въ которыхъ измѣнены нѣкоторыя фразы и интерпункція, — примѣчаніями и словаремъ. Первые, по словамъ г. Шрамека, заключаютъ въ себѣ только то, безъ чего ученикъ не могъ бы понять приведенныхъ словъ латинскаго подлинника. Разсматриваемая, съ точки зрѣнія потребностей учащихъ, примѣчанія во многихъ случаяхъ оказываются непригодными, болѣею частію потому, что предполагаютъ въ изучающихъ гораздо большее развитіе, чѣмъ на которомъ находятся ученики, приступающіе къ чтенію книжки Ломонда, а отчасти и потому, что совершенно для нихъ излишни; къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что нѣкоторыя примѣчанія не свободны отъ про-

маховъ и даже ошибокъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ къ подтвержденію сказаннаго:

Стр. 1 примѣч. 1. «*Proca Silyus* былъ, по преданіямъ, двенадцатый царь албанскій». Примѣчаніе, «для учащагося излишне».

Стр. 2, примѣч. 4. «*Forum* — торговая площадь между Капитоліемъ и Палатинамъ, гдѣ собирались граждане въ комиции для рѣшенія государственныхъ вопросовъ». Для читателя покажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, какимъ образомъ у римлянъ, народа, воцлотившаго въ себѣ идею государственности, рѣшенія государственныхъ вопросовъ могли происходить на торговой площади?

Стр. 3, прим. 2. Перечисленіе курульныхъ чиновниковъ: *consules, censores, praetores, aediles curules, dictator, magister equitum* для учащагося непонятно, и потому и излишне.

Стр. 4, примѣч. 5. Заявленіе о томъ, что *dies nefasti* обыкновенно напоминали какое-нибудь несчастіе, постигшее государство, не вѣрно.

Стр. 5, примѣч. 4. Выраженіе: *tribuni* носили «пучки палокъ» (вм. прутьевъ) не вѣрно.

Стр. 9, XVI, примѣч. 1. «*Patricii* назывались первоначально потомки сенаторовъ (*patres*), и потому этимъ названіемъ обозначались вообще знатные, т. е. сенаторы и потомки ихъ» — изложено сбивчиво и неясно.

Стр. 9, XVII, 2. «*Cremera* (теперь *La Valle*) притокъ Тибра». Современное названіе рѣки Кремеры для учащагося совершенно не нужно. Ненужны и подобныя же примѣчанія: пр. 6, XXV, 2; XXX, 2; XXXIII, 1; XXXV и пр.

Стр. 9, XVIII. Выраженіе: «тогда была родъ полукруглаго плаща» — даетъ совершенно невѣрное понятіе о томъ.

Стр. 12, XXIV. Опрѣдѣленіе слова *simus*, какъ вѣнца, который давали въ награду спасавшему гражданина отъ гибели — не вѣрно.

Стр. 13, XXVII. 3. «*Pygmaeus* собственно значитъ рыжая борода». Собственно *pygros* значитъ только рыжий.

Стр. 14, XXVIII. 2. Слова: *Censura* поручена была перетись народа и наблюдение за имуществомъ и права-

ми (чит. правами) — даютъ неправильное понятіе о сферѣ дѣятельности цензоровъ.

Стр. 17. XXXVIII. *Praetor urbanus*, которому поручена была *jurisdictio inter cives*, имѣлъ помощника: *praetor inter peregrinos*. Слова *jurisdictio inter cives* непонятны для учащагося и нуждаются въ объясненіи; замѣленіе, будто *praetor peregrinus* былъ помощникомъ *praetoris urbane*, не вѣрно.

Стр. 18, XXXVIII. 7. Замѣчаніе, будто *Alba Longa* стояла на покатоности *montis Albani*, не вѣрно; Ливій (1, 3) говоритъ, что она была *porrecta in dorso*.

Стр. 24. XLVI. 1 и 2. Египетскіе Птоломеи ошибочно названы Птоломеями.

Стр. 28. I.V. 6. «*Ното-ноуис-выскачка*». Не точно, что видно изъ послѣдующихъ словъ самого г. Шрамека: такъ называли того, кто изъ неизвѣстнаго (?) плебейскаго семейства (?) первый достигалъ курульныхъ должностей.

Стр. 30. LX. 2. «*febris quartana* — четырехдневная перемежающаяся лихорадка». Не вѣрно, ибо *febris quartana* есть лихорадка, возвращающаяся черезъ два дня.

Можно бы значительно увеличить число подобныхъ примѣровъ, но и приведенныхъ, кажется, достаточно для того, чтобы оправдать высказанное выше замѣчаніе о комментаріѣ г. Шрамека. Приложенный имъ къ его книжкѣ словарь оказывается еще болѣе не удовлетворительнымъ. Единственное его достоинство — полнота латинскаго лексическаго матеріала; обработка же его не можетъ быть признана удовлетворительною. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе въ фразеологіи: значенія одного слова приводятся одно вслѣдъ за другимъ и учащемуся представляется полная свобода брать изъ нихъ наугадъ, какое ему вздумается; на примѣръ *perago*: *приводить, въ исполненіе, совершать, обдумывать, представлять, описывать, прокалывать, убивать, объявлять, проводить время, проходить, пропъзжать (черезъ мѣста), обвинять, обіисію: бросать передъ тѣмъ либо, бросать, мѣтатъ противъ чего либо, класть, ставить, подвергать, выставлять, предоставлять, доставлять, причинять, производить, нападать, случаться въ кѣмъ либо, бросать, давать, показываться, бросать, ставить, что нибудь для защиты; ratio: счетъ, счеты, отношеніе, связь, уваже-*

*nie, вниманіе, расчетъ, выгода, интересъ, счетъ, обду-
 мыванье, разумъ, разумное основаніе, доводъ, правило,
 родъ, образъ.* Какъ видно изъ этихъ взятыхъ наудачу при-
 мѣровъ, значенія словъ подведены г. Шрамекомъ безъ
 всякой системы: о генетическомъ развитіи значенія у не-
 го нѣтъ и рѣчи; особенно рѣзко проявляется это тамъ,
 гдѣ два, совершенно близкія между собою значенія, у не-
 го отдѣляются; напримѣръ *etisco: мелькать, сверкать,
 просверкать, выскакивать, внезапно показаться, быстро
 вскоичить, блистать.* Другимъ, весьма замѣтнымъ и су-
 щественнымъ недостаткомъ словаря г. Шрамека является
 ошибочность въ отношеніи къ русскому языку; ошибоч-
 ность эта проявляется разнообразно: то въ смѣшеніи гла-
 голныхъ видовъ, то въ неправильныхъ оборотахъ, то на-
 конецъ, въ небывалыхъ словахъ и выраженіяхъ. Вотъ нѣ-
 сколько примѣровъ: *castra ponere, искать, расположить
 станъ* (вм. *расположиться станомъ*); *serva, лань* (олень),
oculos in se convertere, узелъ взоры на себя; *custodia,*
стерезеніе; *dentatus, зубатый*; *desiderium facere alicui,*
внушить по комъ либо тоску; *dissolvo, развязывать, раз-*
рывать; *распутить*; *ducere fossas, строить рвы*; *edax,*
жадный на пищу; *aliqua re effervi, вздорить*; *efflagito,*
усильно просить; *eniteo, просіявать*; *exactor, изнатель;*
faux, устье горла; *securi servire, зарубить топоромъ*; *fe-*
tialis, феціальный; *havisrex, жертвонаблюдатель*; *hos-*
pitalis, гостинный; *impeditus, воспрепятствованный*; *leges*
imponere, положить условия; *litigator, тяжбникъ*; *castra*
moveve, снять лагерь; *aere alieno obstrictus, задолжанный*;
pullarius, цыплятникъ; *restringuo, утишить*; *siculus, си-*
цильскій; *tigillum sororium, сестринское бревно*; и пр. и
 пр. Наконецъ, словарь г. Шрамека изобилуетъ неточ-
 ностями и ошибками, свойство которыхъ будетъ видно
 изъ примѣровъ: *villa, баночка* (въ прим. VI. 4, вѣрнѣе:
 сердечко, какъ амулетъ, носившійся римскими дѣтьми);
Caudex, Кавдексъ; Caudinus, Кавдинскій; сравн. *Aulus,*
Аулъ, Faustus, Фаустъ; Cimber, Цимберъ, Cimbrius,
цимбрийскій, вм. Кимвръ, кимврскій, Cineas, ae, m. n.
pr. Значеніе этого слова не показано; *Cneus, Кней, вм.*
Гней; сравн. *Caius, Кай, universa acie confligere, дать*
главное сраженіе — не точно; *patres et conscripti, отцы и*

избранные — *conscripti* не значить избранные; *astioğa consilia sequi*, совѣтовать принять болѣе строга мѣры — значеніе не точное; *nulla copia est alicuius rei*, не имѣть чего либо; *Coriolanus*, прозвище К. Муція — *nonen praenomen* Кориолана были: С. Марцій; *dispensator*, казначей — значеніе не точное; *dissimulo* (дѣлать, что чего-нибудь нѣтъ, что въ самомъ дѣлѣ есть) — объясненіе запутанное и невѣрное; *esquid?* что ли? не вѣрно; *effundi* вытекаютъ, *se effundere* текутъ — у Георгеса и *se effundere* и *effundi* имѣютъ одинаковое значеніе, *sich ergiessen*; *elanguesco*, ослабѣвать, изнемогать, дѣлать вялымъ — транзитивное значеніе гл. *elanguescere* у Георгеса не показано; *escendo*, выходитъ, сходитъ, всходитъ, гл. *escendere*, врядъ ли когда употребляется въ значеніи *descendere*; *et* — *et*, не только — но и — неужели это единственное и самое распространенное значеніе *et* — *e?* *toam exsistere*, развернуть, спустить тогу, (т. е. кончики ея) — прибавленныя для объясненія въ скобкахъ слова невѣрны; *forensis*, относящійся къ площади — значеніе не всегда приложимое, напримѣръ въ оборотѣ: *eloquentia forensis*; *Hamiscar*, милькаръ; сравн. *Нанно*, *Ганноу*, *луксила*, *вилы*, *тѣщина*, *ушеле* — въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ это слово употребляется лишь во множественномъ числѣ; *pondera magna*, слишкомъ большіе вѣсы, — значеніе не точное; *maeste esto*, хвала тебѣ! значеніе не точно; *mitis*, мягкой актеръ, — не точно, *meto*, *mitis* — *gen.* отъ *meto* обыкновенно встрѣчается въ формѣ *millius*; *coquina obsidionalis*, вѣнокъ изъ травы — учащійся легко можетъ придти къ предположенію, что въ данномъ оборотѣ *obsidionalis* значитъ: изъ травы; *ragicida*, отцеубійца, *ragicidium* отцеубійство — следовало бы привести и другое значеніе этихъ словъ; убійца и убійство; *plebeius*, относящійся къ простому народу — любопытно, какъ при данномъ значеніи, ученикъ переведетъ выраженія, въ родѣ: *gens plebeia*, *homo plebeius* и т. п.? *praesens*, присутствующій — сообразно съ этимъ значеніемъ *tempus praesens* придется перевести: присутствующее время; *quintavegetis*, пятивесельное судно — при такомъ переводѣ учащійся легко можетъ получить ошибочное представленіе о *quintavegetis*, какъ о суднѣ, имѣвшемъ всего на-всего

пять весель; *quarto quoque anno*, через каждые четыре года, — не через четыре, а через три; *ordo senatorius*, сенаторы, коллеія сенаторовъ — лучше слѣдовало *ordo* перевести словомъ: званіе, сословіе; *sinum facere ex toga*, сблать изъ тоги складку, сложить тогу съ складку — выраженія непонятны; *statov* — укрѣпитель — значеніе не точное; глаголу *summoveere* между прочимъ придано значеніе: *споротвориться*, что не вѣрно, ибо *summoveere* есть *verbum activum*; *templum* производится отъ *tuere* — этимологія неслыханная и невозможная; и пр. и пр. и пр.

Принятая г. Шрамекомъ орфографія латинскихъ словъ не всегда правильна: такъ у него еще читается: *ejus*, *eius*, *coelum* и т. п.

Наконецъ нельзя не замѣтить, что словарь г. Шрамека напечатанъ весьма веряшливо: множество опечатокъ перѣдко извращаютъ не только количество отдѣльных слоговъ, но и смыслъ цѣлыхъ словъ, напр. *bacillus* (вм. *басилус*), *Catulus* (вм. *Катилус*), *evadant* (вм. *сблдать*), *стеречь* (вм. *стереть*), *despero* (вм. *despero*), *fortuitus* (вм. *fortuitus*), *paveo* (вм. *parco*), *Pessinus* (вм. *Pessinus*), *Porsena* (вм. *Рорсена*) *обязываю* (вм. *обязывать*), и пр.

Принимая во вниманіе, что учителямъ духовныхъ училищъ не излишне будетъ ознакомиться съ книгою Ломонда, учебный комитетъ полагалъ бы обработанную для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамекомъ книгу подъ названіемъ: «*Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum*» (С.-Петербургъ 1877 г.) допустить въ бібліотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя учеб. комитетомъ замѣчанія.

Отъ 26 мая — 8 июля. — О составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ атласахъ и чертежахъ.

Св. Синодъ слушалъ предложенный г. исправл. должность синодал. оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, за № 126, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ:

1) Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія; 2) Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ и 3) Чертежахъ полушарій и пяти частей свѣта. На основаніи изложеннаго въ журналѣ отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія объ означенныхъ атласахъ и чертежахъ учеб. комитетъ полагалъ бы первый атласъ одобрить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки означенныхъ учебныхъ заведеній. Приказали: Заключение учеб. комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Копія съ журнала учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Учитель географіи въ херсонской прогимназіи Николай Шиповъ представилъ на разсмотрѣніе учебн. комитета при Св. Синодѣ составленныя имъ: 1) «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія»; съ «объяснительнымъ текстомъ» къ сему атласу; 2) «Географическій атласъ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ сѣтей» и 3) «Чертежи полушарій и пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ съ примѣрными сѣтами», и просилъ допустить означенные атласы и чертежи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по географіи. Учеб. комитетъ, съ своей стороны, входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва. Ученаго комитета относительно упомянутыхъ атласовъ и чертежей. Нынѣ ученый комитетъ министерства препроводилъ въ учебный комитетъ копии съ утвержденныхъ г. товари-

цемъ министра мнѣній своихъ о вышеназванныхъ атласахъ и чертежахъ г. Шипова, слѣдующаго содержания:

1) О «Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія». Географическій атласъ г. Шипова, представляющій способъ черченія картъ при помощи простыхъ геометрическихъ фигуръ былъ на разсмотрѣннн ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія сперва въ рукописи, а потомъ въ печати, въ улучшенномъ видѣ. Печатный атласъ авторъ дополнилъ картою плоскошарій; затѣмъ на карты Россіи г. Шипова нанесъ названія въ сокращенномъ видѣ, а также прибавилъ къ атласу, въ формѣ особой брошюры, объяснительный текстъ для черченія картъ. При разсмотрѣннн настоящаго атласа въ рукописи, Ученый Комитетъ призналъ предлагаемый составителемъ способъ черченія картъ нецѣлесообразнымъ, въ виду того, что при этомъ способѣ отвергаются градусныя сѣти. При печатномъ изданнн своего труда—въ улучшенномъ видѣ, авторъ думаетъ устранить вышеозначенный недостатокъ тѣмъ, что при употребленнн его атласа, ученики должны вчерчивать въ плоскошаріи простѣйшіе очерки частей свѣта, дабы чрезъ то узнать взаимную связь и положеніе ихъ относительно климатическихъ поясовъ, широты и долготы. Въ виду того, что черченіе картъ безъ сѣтей допускается нѣкоторыми опытными нѣмецкими педагогами, а равно въ виду необходимости прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлю облегчить учащихся въ низшихъ классахъ, ученый комитетъ положилъ изданный г. Шиповымъ «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія» одобрить къ употребленню, въ качествѣ учебнаго пособія, въ низшихъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

2) О «Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ сѣтей» и 3) о «Чертежахъ полушарій пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ примѣрными сѣтями.» Мысль г. Шипова дать руководство для черченія картъ при помощи геометрическихъ фигуръ и сѣтей—хорошая и полезная мысль. Но нельзя сказать, чтобы исполненіе ея было удовлетворительно. Составитель объявляетъ на заглавномъ листѣ той и другой тетради,

что онъ имѣлъ въ виду тѣ требованія министерства, которыя изложены въ планахъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Но 1) онъ значительно погрѣшаетъ противъ требованія простоты и несложности. Память учениковъ не должна быть обременена большимъ количествомъ меридіановъ и параллелей и численныхъ ихъ обозначеній. Въ какой степени это требованіе мало исполнено, примѣромъ можетъ служить сѣтъ Америки. Она слишкомъ сложна и, сверхъ того, страдаетъ еще другимъ недостаткомъ, общимъ всему атласу. 2) На каждомъ чертежѣ должно помѣщаться только то, что необходимо знать ученику. Но почти каждый чертежъ въ атласѣ европейскихъ государствъ заключаетъ въ себѣ много лишняго (Швеція, Данія, Италия, Баварія и Саксонія), много городовъ и мѣстностей, не вносимыхъ обыкновенно въ учебники. 3) Въ атласѣ не мало ошибокъ, какъ въ номенклатурѣ, такъ, что еще хуже, — въ самыхъ чертежныхъ обозначеніяхъ. Въ Австраліи озеро Торренгъ не совсѣмъ на мѣстѣ; *Вандеминова* земля вмѣсто *Вандименова*; мысъ *Говъ* вмѣсто *Гау*. Въ Африкѣ не вѣрно обозначены теченія обоихъ Ниловъ въ верховьяхъ, — точно также и теченіе Замбези. Вмѣсто *Батурстъ* читается *Батуретъ*. Въ Америкѣ городъ Лима стоитъ не на мѣстѣ. Въ Азіи мысъ *Комаринъ* вмѣсто *Комаринъ* и почти всѣ рѣчныя теченія обозначены не точно (въ верховьяхъ) и т. п. Тоже самое и въ географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ. На Пиринейскомъ полуостровѣ мысъ *Оринтегалъ* вмѣсто *Ортегалъ* и другіе. Въ Австріи невѣрно теченіе рѣки Тиссы, опущена рѣка Сава; *Трокау* вмѣсто *Тропау*. Въ Турціи рѣка *Сиретъ* вмѣсто *Серетъ*; въ Голландіи *Немвегенъ* вмѣсто *Димвегенъ* и проч. Не было также необходимости вмѣсто общей карты Балканскаго полуострова помѣщать отдѣльно Турцію и Грецію и равнымъ образомъ чертить отдѣльно Пруссію (т. е. Сѣверную Германію), а потомъ на другой картѣ Баварію, Саксонію, Баденъ и Виртембергъ. Не смотря, впрочемъ, на эти недостатки въ вышеозначенныхъ изданіяхъ г. Шипова, ученый комитетъ положилъ одобритъ изданія сіи для бібліотекъ гимназій и прогимназій — мужскихъ и женскихъ.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, учебный комитетъ полагалъ бы составленные преподавателемъ географіи въ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ: 1) «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія», съ «объяснительнымъ текстомъ» къ сему атласу; 2) «Географическій атласъ европейскихъ государствъ, для черченія при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ приложеніемъ свѣчей»; 3) Чертежи полушарій и пяти частей свѣта, при пособіи геометрическихъ фигуръ, съ примѣрными свѣчами», одобрить — первый атласъ къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки означенныхъ учебныхъ заведеній.

ОТНОШЕНІЕ КОМИТЕТА ДЛѢ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ СЕМЕЙСТВАМЪ УБИТЫХЪ, УМЕРШИХЪ ОТЪ РАНЪ И ИЗУВѢЧЕННЫХЪ ВОИНОВЪ.

Комитетъ, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы для оказанія вспомошествованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ изъ капитала пожертвованнаго московскими купеческимъ и биржевымъ обществами въ отношеніи своемъ на имя Его Высочайшаго Императорскаго Величества прописалъ слѣдующее: московскія купеческое и биржевое общества, движимыя патріотическими чувствами, пожертвовали одинъ милліонъ руб. для оказанія вспомошествованія семействамъ погибшихъ и изувѣченныхъ въ послѣднюю войну воиновъ, къ какой бы мѣстности имперіи семейства эти не принадлежали. Не смотря на неоднократныя публикаціи въ вѣдомостяхъ объ открытіи дѣйствій комитета, не смотря на двукратныя отношенія ко всѣмъ гг. губернаторамъ имперіи, во всѣ

городскія и земскія управы, количество поданныхъ до настоящаго времени прошеній о выдачѣ пособій весьма незначительно, въ сравненіи съ огромною массою погибшихъ на полѣ брани воиновъ. Относя это обстоятельство единственно къ тому, что сельскія населенія имперіи недовольно знакомы съ открытіемъ дѣйстви комитета, комитетъ, озабочиваясь оказаніемъ пособій осиротѣвшимъ семействамъ и предлагая при семъ 1000 экземпляровъ объявленій, имѣеть честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство предложить священно-служителямъ ввѣренной Вашему управленію епархіи, чтобы они поставили въ извѣстность между своими приходами какъ объ открытіи дѣйстви комитета, такъ и о тѣхъ условіяхъ, обозначенныхъ въ объявленіи, при соблюденіи которыхъ могутъ быть оказываемы комитетомъ пособія. Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала на семъ отношеніи таковая: „Консисторіи немедленно разослать по церквамъ приложенныя при семъ объявленія и сдѣлать зависящія распоряженія къ исполненію сего отношенія.“

Объявленіе

отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы комитета, для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала въ одинъ миллионъ рублей, пожертвованнаго московскими купеческимъ и биржевымъ обществами.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособиемъ, что съ заявленіями о томъ они могутъ обращаться въ московскую купеческую управу, въ присутственные дни, отъ 12 до 2 часовъ.

При заявленіяхъ должны быть представляемы слѣдующіе документы:

Отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ на войнѣ:

а) Удостовереніе о смерти или о полученіи увѣчья, лишающаго возможности снискивать пропитаніе трудомъ, и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того: в) удостоверение о томъ, что они только отъ умершаго или изувѣченнаго получали средства къ жизни и нѣтъ лица, могущаго замѣнить его; что лично они, по преклонности лѣтъ, тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ и увѣчью, или же по малолѣтству, къ труду не способны, и что послѣ умершаго не осталось жены и малолѣтнихъ дѣтей, а у изувѣченнаго не имѣется таковыхъ.

Для удостовѣренія о степени увѣчья должны быть представляемы медицинскія свидѣтельства, или свидѣтельства отъ воинскихъ начальниковъ. Въ свидѣтельствахъ же объ умершихъ отъ болѣзни должно быть обозначено, что смерть послѣдовала отъ болѣзни, полученной во время нахождения ихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Семейства и лица, получившія или получающія какія либо пособія отъ другихъ учрежденій, должны въ своихъ заявленіяхъ объяснить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получили или получаютъ.

Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіями чрезъ почту.

Какъ прошенія, такъ и другіе документы, представляемые въ комитетъ, гербовому сбору не подлежатъ.

II. ИНСТРУКЦІИ,

составленныя совѣтомъ тульскаго епархіал. женскаго училища и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ.

а) Инспектору классовъ.

1. Инспекторъ классовъ завѣдуетъ учебною частію въ училищѣ (45 § Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ).

2. Онъ наблюдаетъ за направленіемъ и способомъ преподаванія учебныхъ предметовъ (50 § Устава), а посему долженъ, по возможности, чаще посѣщать уроки препода-

давателей и учительницъ и слѣдить какъ за содержаніемъ преподаваемаго ими, такъ и за приемами преподаванія.

3. О замѣченныхъ инспекторомъ классовъ недостаткахъ въ преподаваніи онъ входитъ въ объясненія съ преподавателями и учительницами (51 § Устава), совѣтуется съ ними о наилучшихъ способахъ преподаванія, или самъ предлагаетъ имъ оныя. Въ случаѣ же безуспѣшности предпринятыхъ инспекторомъ классовъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ имъ недостатковъ въ преподаваніи, онъ представляетъ о томъ училищному совѣту (51 § Устава).

4. Онъ наблюдаетъ, чтобы въ преподаваніи учебныхъ предметовъ учащіе не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали по онымъ курсъ преподаванія (50 § Устава).

5. Въ видахъ наблюденія за своевременностію выполненія программъ, а также за правильнымъ ходомъ обученія и успѣхами ученицъ, инспекторъ классовъ возможно чаще просматриваетъ классныя журналы, въ которыхъ ежедневно по каждому учебному предмету записывается содержаніе уроковъ и отмѣчаются баллами отвѣты ученицъ.

6. Замѣчая малоуспѣшность тѣхъ или другихъ ученицъ по какому либо учебному предмету, инспекторъ классовъ о причинахъ ихъ малоуспѣшности входитъ въ объясненія съ учащими, а также съ начальницею училища и воспитательницами и вмѣстѣ съ ними изыскиваетъ мѣры къ устраненію замѣченной малоуспѣшности ученицъ.

7. Въ случаѣ выбитія изъ училища кого либо изъ наличныхъ преподавателей, инспекторъ классовъ, какъ лицо, завѣдующее учебною частію въ училищѣ, обязанъ преимущественно предъ другими членами училищнаго совѣта заботиться о прискананіи на мѣсто выбывшихъ новыхъ преподавателей, отвѣчающихъ требованіямъ училищнаго устава, и съ своимъ мнѣніемъ дѣлаетъ о нихъ представленіе училищному совѣту.

8. Онъ заботится о томъ, чтобы въ училищной бібліотекѣ было всегда въ учебное время достаточное количество учебныхъ руководствъ и пособій по каждому предмету преподаванія, а также достаточное количество год-

ныхъ книгъ для чтенія, соответствующихъ возрасту учащихся и содержания учебнаго курса, проходимаго ими въ томъ или другомъ классѣ.

9. Въ случаѣ замѣченныхъ инспекторомъ классовъ недостатковъ въ надзорѣ за воспитанницами въ классахъ, или во время приготовленія уроковъ, онъ сообщаетъ о томъ начальницѣ училища (52 § Устава).

10. Онъ составляетъ вмѣстѣ съ начальницею расписаніе уроковъ и занятій воспитанницъ (24 § Устава).

11) Онъ вноситъ въ совѣтъ училища двухмѣсячныя отчеты объ успѣхахъ воспитанницъ и годовой отчетъ о учебной части (53 § Устава).

б) Дѣлопроизводителю совѣта

1. Дѣлопроизводитель совѣта завѣдуетъ канцелярією училища.

2. Онъ ведетъ журналъ входящихъ бумагъ, сдаваемыхъ въ совѣтъ председателемъ.

3. При засѣданіяхъ совѣта онъ доставляетъ необходимыя справки.

4. По заключеніямъ совѣта онъ составляетъ журналы засѣданій.

5. По постановленіямъ совѣта и распоряженіямъ председателя онъ заготовляетъ отношенія — и вообще ведетъ переписку по дѣламъ совѣта.

6. Онъ ведетъ журналъ исходящихъ бумагъ.

7. Онъ завѣдуетъ училищнымъ архивомъ.

в) С П И С О КЪ

участниковъ кассы духовенства тульской епархіи, сдѣлавшихъ первые свои взносы въ кассу въ 1878 году.

(Окончаніе. — Начало см. въ 15 №-рѣ стр. 300).

	На пере	0/0 за от	
	Взносы	срочку	
		сылку	взноса.
	Р. д. К.	Руб.	Коп.
420) Венев. 1 окр. с. Исакова			
дьячекъ В. Никольскій (на			
полгода) —	05	—	3 —

421)	Тогожь с. дьячекъ	д.	—	2	—	—	4
	Стефанъ Селезневъ	д.	—	—	—	—	—
422)	С. Тулубева дьяч.	д.	—	—	—	—	—
	Петръ Сергiевскiй—	д.	—	2	—	—	4
423)	Веневск. 2 окр. с.	о	—	—	—	—	—
	Гремячева Блѣмѣст-	г	—	—	—	—	—
	слободы свящ. Мих.	г	—	—	—	—	—
	Леонардовъ —	д	—	5	25	—	11
424)	Тогожь с. и слободы	о	—	—	—	—	—
	дiак. Н. Плаголевъ	д	—	1	75	—	4
425)	Той же слоб. поном.	д	—	—	—	—	—
	Конст. Никольскiй	д	—	1	75	—	4
426)	Пушкарской слобод.	з	—	—	—	—	—
	поном. Д. Сахаровъ —	д	—	1	75	—	4
427)	С. Истомина поном.	з	—	—	—	—	—
	Ив. Тихомiровъ —	д	—	1	75	—	4
428)	С. Урусова дiак. Д. Фор-	д	—	—	—	—	—
	тунатовъ (за годъ)	д	—	35	—	—	70
429)	Тогожь с. дьяч. И.	д.	—	—	—	—	—
	Троицкiй —	д.	—	1	75	—	4
430)	— поном. Иванъ	д.	—	—	—	—	—
	Преображенскiй —	д.	—	1	75	—	4
431)	Ефрем. 2 окр. села	д.	—	—	—	—	—
	Туртенья свящ. Вас.	д.	—	—	—	—	—
	Нектаровъ —	д.	—	17	50	—	—
432)	Крапив. 2 окр. с.	з	—	—	—	—	—
	Мясоѣдова свящ. Д.	д.	—	—	—	—	—
	Ананскiй —	д.	—	17	50	—	—
433)	Ефремов. 3 окр. с. Ново-	д.	—	—	—	—	—
	петровскаго свящ. Алексiй	д.	—	—	—	—	—
	Богоявленскiй (за годъ)	д.	—	21	—	—	—
434)	С. Каменскаго свящ. И.	д.	—	—	—	—	—
	Музалевскiй (за годъ) —	д.	—	7	—	—	—
435)	С. Черкаскаго - Вороней	д.	—	—	—	—	—
	причет. Г. Дагаевъ (за г.)	д.	—	3	50	—	—
436)	С. Новозаголичнаго свящ.	д.	—	—	—	—	—
	Ф. Халчевъ (за годъ) —	д.	—	21	—	—	—
437)	С. Дарищъ свящ. Иоаннъ	д.	—	—	—	—	—
	Плаголевъ (за годъ) —	д.	—	35	—	—	—
438)	— дьяч. А. Адамовъ	д.	—	—	—	—	—
	(за годъ) —	д.	—	3	50	—	—

439)	С. Никольскаго-Понома- рева свящ. А. Прудовскій	(за годъ) — — —	35
440)	причетникъ Василій Розановъ (за годъ)	— — —	7
441)	С. Ушакова свящ. С. Покровскій	— — —	28
442)	С. Дубикъ свящ. Я. Рудневъ	— — —	7
443)	С. Хмѣлеваго свящ. П. Дроздовъ	— — —	7
444)	— свящ. Конст. Гастевъ	— — —	7
445)	С. Медвѣдовъ свящ. Ф. Преображенскій	— — —	7
446)	— диак. Авакій Щегловъ	— — —	7
447)	— поном. Д. Те- ремевскій	— — —	50
448)	С. Изрога свящ. Г. Глаголевъ	— — —	7
449)	Села Богословскаго свящ. А. Боголюбовъ	— — —	12
450)	С. Закопъ свящ. Г. Боголюбовъ	— — —	50

Въ 3-мъ разрядѣ.

1. А. Петра Романовъ.

III. РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Тульской Духовной Семинаріи, окончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія въ 187⁷/₈ учебномъ году.

Въ 1-мъ разрядъ, съ званіемъ студента.

- 1. Николай Щепиловъ поступилъ въ московскую дух. академію для продолж. ученія.
- Матвѣй Соколовъ (поступилъ въ кievскую духовн. академію для продолж. ученія.
- Алексѣй Соколовъ (— академію для продолж. ученія.
- Евгеній Мерцаловъ.

5. Василій Вележевъ.

Во 2-мъ разрядъ.

- Сергѣй Макѣевъ
- Иванъ Благовѣщенскій.
- Дмитрій Мерцаловъ.
- Иванъ Воиновъ.
- 10. Василій Бѣловодскій.
- Афанасій Рождественскій.
- Меодій Велтищевъ.
- Діаконъ Василій Димитріевскій.

Въ 3-мъ разрядъ.

14. Петръ Боженовъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа № 16. 1878 года.

С Л О В О

въ день коронованія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго.

Братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите. 1 Петр. 2, 17.

Въ жизни благоустроеннаго государства все счастье этой жизни и все благоустройство держится на тѣхъ нравственныхъ началахъ, которыя положены въ основаніи всего государственнаго строя. Еще лучше, когда эти начала развиты въ ясную и точно опредѣленную программу, когда каждый гражданинъ ясно понимаетъ ее, проникнуть убѣжденіемъ въ ея непререкаемой правдѣ, когда выполнение обще-государственной программы является жизненною потребностью каждаго члена государства, къ какимъ-бы словамъ онъ ни принадлежалъ.

Въ основаніи всего государственнаго строя и всей жизни русскаго народа издавна лежитъ всѣми ясно сознаваемая программа, которую можно выразить едва не въ трехъ словахъ: любовь къ отечеству, православію и царю. Столь же коротко и ясно выражается эта русская программа сказанными въ началѣ нашего слова словами Апостола: *братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите.* Русскій человекъ отъ природы патриотъ, отъ своего кievскаго крещенія неизмѣнно преданъ православію и современни призыванія перваго князя любить своего государя, класть за него свою душу. По такой программѣ прожилъ онъ почти тысячу лѣтъ и сроднился съ нею близко и крѣпко.

Но стали появляться люди, которые хотят подорвать эти нравственные начала всего государственнаго строя и жизни русскаго народа. Возможно ли, сбыточно ли это? Возможно ли, неубивая жизни русскаго народа, вырвать у него то, что составляет его душу? Убить въ русскомъ народѣ его любовь къ своему отечеству, отвратить его отъ истинной вѣры въ Бога, охладить въ немъ беззавѣтную преданность царю: это — безумная попытка, которая никогда не будетъ имѣть успѣха. Народъ нашъ скоро понялъ, что за люди эти мнимые народолюбцы; онъ отвергъ предполагаемыя ими, несомнѣнно пагубныя для него, услуги; достаточно было одного дерзкаго слова противъ Бога или царя, чтобы народъ призналъ въ нихъ враговъ своихъ и своего отечества. Враги эти съ своей стороны скоро также поняли, какъ бесплодна и ничтожна ихъ дѣятельность въ грубой, какъ они рѣшили, средѣ простаго народа. Народъ, о пользахъ котораго они какъ будто радѣютъ, вяжетъ имъ руки, передаетъ ихъ правосудію: какой же можетъ быть успѣхъ! Народу навязываютъ они книжки возмутительнаго содержанія; недостаточно и не все понимая, что тамъ написано, народъ чувствуетъ однако, что въ книжкахъ написано что-то не доброе, и выдаетъ ихъ, какъ противозаконныя, своему законному начальству, или самъ истребляетъ ихъ. Что же остается дѣлать непризваннымъ и непризнаннымъ народолюбцамъ? Они перенасыщаютъ свою губительную дѣятельность на представителей власти, хотятъ навести страхъ на всѣхъ дерзкими убійствами. Какая цѣль совершенныхъ ими убійствъ? Не истребить же всѣхъ преданныхъ царю представителей власти хотятъ они. Можно догадываться, что цѣль у нихъ — вызвать строгія мѣры къ преслѣдованію всѣхъ подобныхъ злодѣйствъ и затѣмъ возбудить раздраженіе общества противъ строгихъ мѣръ. Но они издѣсь ошибаются: общество давно желаетъ этихъ строгихъ мѣръ. Общество сочло-бы себя беззащитнымъ противъ пуль и кинжаловъ тайныхъ убійцъ, если бы правительство не рѣшилось оградить общественную безопасность вооруженной охраной.

Общество, проникнутое патриотизмомъ, одушевленное одной православной вѣрой, крѣпкое самодержавіемъ своего царя, повидимому, не должно-бы и нуждаться въ чрез-

вычайной, вооруженной, внутренней охранѣ. Но и въ небольшомъ обществѣ двѣнадцати Апостоловъ, одушевленномъ одною горячею любовію къ своему Учителю и Господу, былъ предатель. Въ Коринескомъ, едва только организованномъ самимъ Апостоломъ, обществѣ христіанъ, которыхъ въ тѣ первенствующія времена христіанства не иначе и называли, какъ святыми, и въ этомъ избранномъ обществѣ явился беззаконникъ, о которомъ апостоль писалъ Коринейнамъ: *измите зло отъ васъ самѣхъ* (1 Кор. 5, 13). Если и въ такомъ святомъ и такъ тѣсно сплоченномъ обществѣ являлись измѣнники, не странно, что и русское общество выбрасываетъ по временамъ изъ своей среды такихъ же изверговъ. Но — *измите зло отъ васъ самѣхъ*. Пусть зло будетъ выброшено самимъ обществомъ.

Легко было это сдѣлать въ такомъ маломъ обществѣ, каково общество Коринескихъ христіанъ въ тѣ первенствующія времена церкви. Но далеко не такъ легко это сдѣлать въ громадномъ и многосложномъ населеніи многомилліоннаго государства. Легче было выбросить злодѣевъ изъ среды своей въ тѣ не очень отдаленныя времена, когда разбойники жили въ горахъ и вертепахъ, когда убійцы вторгались въ человѣческое общество только подъ покровомъ темной ночи. Но теперь наши злодѣи могутъ укрываться среди насъ подъ одеждой и личиною благонамѣренныхъ и мирныхъ гражданъ. Не рѣдкость, что какой нибудь обманщикъ или воръ является къ вамъ въ домъ въ одеждѣ самаго приличнаго господина. Кровавый убійца, у котораго не дрогнула рука вонзить кинжалъ до самой кисти, смотритъ вовсе не тѣмъ прежняго времени убійцей, имѣющимъ страшный видъ, котораго кровавое злодѣйство отмѣтило своею неизгладимою печатью. Нѣтъ, онъ является на дѣло убійства не только прилично одѣтымъ, но и красивымъ молодымъ человѣкомъ, и такимъ, конечно, скрывается въ томъ же обществѣ, безопасности котораго онъ продолжаетъ угрожать.

Измите зло отъ васъ самѣхъ, — сказали бы мы этому обществу. Но гдѣ же онъ, гдѣ этотъ убійца, котораго нужно выбросить изъ среды общества? Гдѣ это зло, въ тайнѣ растущее и питающееся жизненными соками общества, зло, которое мы должны *изнять*? Если хорошо осмотрѣться, то найдемъ и его корни, и его отростки сре-

ди насъ, и всѣ такъ называемые элементы броженія, найдемъ все это и въ небрежномъ воспитаніи молодыхъ людей, и въ холодности къ религіи, и въ легкомысленности печати... *Измите зло отъ васъ самихъ.* Пусть клеймится у насъ печатью презрѣнія и отверженія, а никакъ не ободренія и подобострастія, каждый позволяющій себѣ дерзкія выходки противъ патриотизма, религіи, нравственности, закона. Только тогда охрана нашей безопасности возможна будетъ для правительства, когда мы сами не потерпимъ, чтобы между нами укрывались лицемѣрные народолюбцы, когда плотью соединимся въ чувствахъ истиннаго патриотизма, истинной вѣры и нелицемѣрной преданности царю нашему; когда заповѣдь апостола: *братство возлюбите; Бога бойтесь, царя чтите,* сдѣлается не только программой, но и жизненною потребностью каждаго члена государства, къ какимъ бы слоямъ онъ ни принадлежалъ. Аминь!

Прот. А. Ивановъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕКТАНТОВЪ.

Въ нашей свѣтской литературѣ появляются иногда о сектантахъ мнѣнія, на которыхъ стоитъ остановить вниманіе. Св. Синодъ недавно напомнилъ цензурному управленію, что статьи духовнаго содержанія, или имѣющія отношеніе къ церковному управленію, должны подлежать предварительному разсмотрѣнію духовной цензуры. По поводу сего распоряженія Св. Синода, газета „Голосъ“ говоритъ: „по дѣйствующему закону и по толкованію его въ кассационномъ судѣ, духовной цензурѣ подлежатъ только статьи или тѣ мѣста статей, которыя представляютъ совершенно духовное содержаніе т. е. затрагиваютъ чисто догматическіе вопросы. Но ничто не даетъ намъ права заподозрить, что и наше высшее духовное учрежденіе хотѣло бы чего нибудь иного, кромѣ исполненія указаннаго закона. Очень можетъ быть, что подобное стѣсненіе не достигаетъ тѣхъ полезныхъ цѣлей, къ которымъ видимо стремится. Очень легко допустить, что болѣе довѣрчивое

отношеніе къ свѣтскимъ членамъ церкви содѣйствовало бы оживленію религиозныхъ и церковныхъ интересовъ въ нашемъ обществѣ и придало бы имъ правильное разрѣшеніе. Нашъ народъ встрѣчаясь только съ обрядомъ и формою, не искалъ бы удовлетворенія своего религиознаго чувства внѣ установленной церкви, не такъ легко впадалъ бы въ ереси, члены нашего общества не были бы такъ падки на заблуждѣніе проповѣдниковъ въ родѣ Редстока и не увлекались бы спиритическими фокусами. Но если существуетъ законъ, требующій, чтобы статьи чисто духовнаго содержанія проникали въ печать не иначе, какъ послѣ просмотра ихъ духовною цензурою, ничто не дастъ права возставать противъ примѣненія этого постановленія на дѣлѣ.

И такъ дѣйствующій законъ о духовной цензурѣ, по мысли газеты Голось, долженъ ограничиваться предметами чисто догматическаго свойства. Всякое расширеніе его на статьи вообще духовнаго содержанія, или имѣющія отношеніе къ церковному управленію могло бы стѣснить свободу мышленія, поселить недовѣріе къ свѣтскимъ членамъ церкви и вмѣсто содѣйствія оживленію религиозныхъ и церковныхъ интересовъ и правильнаго разрѣшенія ихъ, если не прямо, то косвенно могло бы повести народъ къ удовлетворенію своего религиознаго чувства внѣ церкви, а высшее общество привело бы къ сектантамъ въ родѣ какого нибудь Редстока.

Въ принципѣ нельзя отрицать мнѣній Голоса о предѣлахъ духовной цензуры. Гдѣ больше свободы, гдѣ больше свѣта, тамъ меньше возможности таиться нравственной болѣзнію, скрывающейся въ какомъ нибудь религиозномъ обществѣ; она можетъ выйти наружу и уничтожиться правильною критикою и свободнымъ обсужденіемъ. Разоблаченная отъ своихъ внутреннихъ покрововъ, подвергнутая всестороннему разсмотрѣнію, она потеряетъ прелесть для умовъ слабыхъ или невѣжественныхъ. Стѣсненіемъ свободы сужденія никого ни въ чемъ не убѣдишь и никому ничего не докажешь. Но если подъ свободою религиозной мысли разумѣть вольномысліе, вольнодумство, то законъ о предварительной цензурѣ еще не стѣсненіе религиозной мысли, а только ограниченіе своеволія и воль-

номыслия. И если это ограниченіе вольнодумства не достигаетъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ законъ видимо стремится, то причины тому слѣдуетъ искать не въ немъ, а въ самомъ обществѣ. Ограниченіе вольномыслия обнаруживаетъ только внутреннія язвы той или другой религіозной среды, или ея слабыя стороны, подверженныя заразѣ сектантства. Изученіе происхожденія сектантства въ каждой мѣстности свидѣтельствуеетъ, что извѣстная среда до зараженія сектантствомъ блуждала уже между суевѣріями и повѣріями, близко подходящими къ тѣмъ, которыя распространяли сектанты. Суевѣрія и повѣрія ея подготовляли почву для восприимчивости ложныхъ возрѣній сектантства и успѣхъ распространенія секты заранѣе въ ней былъ обезпеченъ. Ложно настроенная общественная среда сразу принимала лжеученіе секты, согласное съ ея религіозными возрѣніями и такъ или иначе отвѣчающей на запросы ума и сердца. Стѣсненіе ученія секты не производитъ здѣсь ничего, кромѣ обнаруженія религіозной порчи. Пока не ограничивалась пропаганда секты, казалось, будто ея совсѣмъ не было, а ограниченіе вызываетъ съ ея стороны недовольство, протестъ и т. п.

Инквизиція во всѣхъ возможныхъ видахъ, конечно, можетъ плодить ереси; но ереси появлялись и появляются тамъ, гдѣ не было и нѣтъ никакого гоненія на вѣру; они появлялись и въ первенствующія времена церкви, когда гонимыми были сами проповѣдники безусловной истицы, появляются и теперь въ Америкѣ, странѣ, гордящейся своею свободою въ дѣлахъ вѣры. Значить причины появления ересей и сектъ слѣдуетъ искать не въ одномъ стѣсненіи вѣры и совѣсти, а въ чемъ то другомъ. Кромѣ субъективнаго расположенія къ сектантству, отъ чего бы оно ни зависѣло, появленіе сектъ съ давнихъ временъ лучше всего объясняется недостаткомъ уваженія къ авторитету церкви и замѣною его авторитетомъ разума. Рационализмъ въ обширномъ смыслѣ: свойство не однихъ невѣрующихъ изъ образованнаго класса общества, но и невѣрующихъ изъ самыхъ невѣжественныхъ массъ. Въ основѣ всякаго противорѣчія истинамъ вѣры лежитъ гордость ума человѣческаго, непокорнаго истинамъ вѣры. Подтвержденіемъ тому служитъ жизнь всѣхъ папскихъ сек-

тантовъ, начиная съ старообрядцевъ и кончая штундистами. Самая грубая форма современнаго нами русскаго рационализма представляется въ нашемъ старообрядчествѣ. Что теперь дѣлается напр. въ средѣ калужскихъ старообрядцевъ, чѣмъ занимается теперь раскольничье духовенство въ Пуслицахъ, какъ идутъ вообще дѣла раскольниковъ и какое отношеніе къ нимъ имѣютъ некоторыя лица изъ православнаго духовенства? Вотъ вопросы, на которые находимъ мы отвѣты въ самыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ.

„Русскія Вѣдомости“ въ статьѣ подъ названіемъ: „изъ старообрядческаго міра“ напишутъ, что въ Калугѣ находится немало послѣдователей „древняго благочестія“ старообрядцевъ, которые имѣютъ свою молельню и собственныхъ поповъ, изъ которыхъ особенно славится о. Василій. При старообрядческомъ приходѣ существуетъ попечительство, съ главными руководителями котораго находится въ перепискѣ самъ старообрядческій владыка Антоній: «пользуясь своимъ вліяніемъ, попечители недавно отрѣшили было совсѣмъ попа Василія отъ священнодѣйствія, заподозривъ его въ какомъ-то важномъ проступкѣ. Дѣло дошло до самаго преосвященнаго; но Антоній просилъ попечителей оставить при службѣ провинившагося попа. Калуга знаменита, между прочимъ, и тѣмъ, что въ ней пребываетъ старѣйшій изъ русскихъ старообрядческихъ архіереевъ, ахъ — владыка Софроній, уволенный отъ архіерейскихъ дѣлъ опредѣленіемъ старообрядческаго собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1862 г. Замѣчательная судьба этого раскольничьяго іерарха. Онъ первый изъ русскихъ старообрядцевъ снабженъ былъ архіерейскою благодатію въ Бѣлой Крилицѣ. Вернувшись въ Россію, онъ не избралъ себѣ постояннаго мѣстожительства и кочевалъ въ поволжскихъ городкахъ, снабжая всюду старообрядческія захолустья благодатію и поставляя безграмотныхъ поповъ старообрядцамъ; онъ раздавалъ хиротонію всякому и бралъ за это не дорого. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда расплодился старообрядческая іерархія, Софронію предложено было принять въ свое вѣдѣніе какую-нибудь одну епархію и избрать постоянную резиденцію. Онъ не захо-

тѣмъ подчиниться такому стѣснительному и для него не потребованію и продолжалъ раздавать священныя степени по всѣмъ мѣстамъ. Старообрядческій соборъ уличилъ его въ симонію и подвергнулъ изверженію изъ священнаго сана. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ постановленіе собора, его не стали болѣе принимать старообрядцы. Истинный іерархъ принужденъ былъ разстаться съ Поволжьемъ, гдѣ онъ собиралъ обильную жатву, и удалился на покой въ Калугу. Недалеко отъ Калуги обитаетъ авторъ „Оруднаго посланія“, изъ за котораго произошелъ расколъ въ старообрядческомъ мірѣ. Какъ искусный старообрядческій начетчикъ и значительный въ средѣ старообрядцевъ писатель, П. Е. Жсеновъ дѣйствовалъ по порученію старообрядческихъ іерарховъ и воспроизвелъ поминутное посланіе согласно новѣйшихъ старообрядческихъ убѣжденій. Трудъ его былъ одобренъ всѣми благомыслящими старообрядцами; но когда возникъ расколъ изъ за этого посланія, виновнымъ во всемъ остался авторъ, указавшій на ложныя понятія старообрядцевъ относительно православной церкви. Онъ удалился изъ Москвы и мирно проживаетъ близъ полотнянаго завода, заглядывая частенько въ Калугу, гдѣ его радушно принимаютъ старообрядцы. Вообще, въ Калугѣ и въ уѣздахъ, очень много старообрядцевъ и немало старообрядческихъ поповъ. Въ Медынскомъ уѣздѣ, дѣльнымъ уѣздомъ завѣдываютъ попы Василій и Владиміръ, едва успѣвающіе совершать требія своимъ послѣдователямъ. Въ зарѣчѣ, казельскаго уѣзда, проповѣдуетъ древлеправославіе о. Ілья, отличающійся, говорятъ, такими проказами, за которыя досталось бы ему отъ Антонія, если бы зналъ послѣдній. Въ полотняномъ заводѣ блюстителемъ древлеправославной паствы является о. Андрей, по словамъ старообрядцевъ, весьма искусный въ писаніи. Въ малоярославкомъ уѣздѣ представителемъ старообрядческой іерархіи состоитъ полуграмотный, но весьма набожный о. Стефанъ. Калужскіе старообрядцы не удовольствовались, однако, своими безграмотными попами и выписали попа изъ извѣстныхъ Гуслицъ, человѣка болѣе грамотнаго. Этотъ заѣзжій попъ о. Исаакъ, кровный гуслякъ, отличается рѣдкимъ фарисействомъ и иконопочитанствомъ. Послѣднее качество очень дорого цѣнится ста-

рообрядцами, и потому о. Исаакъ въ глазахъ мѣстныхъ старообрядцевъ является вполне исправнымъ попомъ. Въ калужскихъ захолустьяхъ старообрядчество сильно укоренилось; преданія старивы твердо соблюдаются старообрядцами; внушающимися всякихъ новшествъ, подъ которыми, по ученію старообрядческихъ поповъ, скрываются «душепагубныя ереси», почему они и внушаютъ своимъ послѣдователямъ «уклоняться отъ всего того, что противно отеческимъ преданіямъ.»

Безпристрастный читатель увидитъ здѣсь русскій рационализмъ въ его неподдѣльномъ религіозномъ невѣжествѣ, остановившійся на самой низшей ступени, застывшій на мертвой буквѣ. Самоизмышленное сектантское общество, величающее себя древлеправославнымъ, самочинныя собранія, именующіяся соборами, самозванный іерархъ, отвергнутый своими адептами, сбившійся съ пути истины, произведшійся расколъ въ расколъ, порожденіе доморощеннаго старообрядческаго разума и писатель, самозванцы попы — слѣпые вожди слѣпыхъ, все это въ сущности воспитанная на предразудѣ старивы, укоренившаяся и организовавшаяся выдумка джеименнаго разума, взимающаяся на разумъ Божій и забывшаго о послушаніи хвръ.

Въ корреспонденціи изъ Гуслицы, помещенной въ № 148 «Совр. Изв.», мы читаемъ, между прочимъ, о дѣятельности раскольничьихъ поповъ, что когда мелкіе «фабриканты одинъ за другимъ подвергаются крушенію, на мѣсто ихъ берутся за фабрикацію раскольническіе попы, жадные къ наживѣ. Всѣ почти здѣшніе старообрядческіе «левиты», сколотивъ поповствомъ капиталецъ, пустились въ коммерческія занятія, и гуслики — старообрядцы въ этому по привыкли, такъ будто и слѣдуетъ. Сегодня, въ молебнѣ, понь ихъ раздастъ благословеніе и осѣняетъ подходящихъ къ его длани осьмиконечнымъ крестомъ, а завтра, въ качествѣ хозяина фабриканта, распекаетъ за упущеніе по работѣ. Вообще поповство здѣсь сильно расплодилось. Провырливые гуслики видятъ поживу въ этомъ званіи, а прогорѣлые мелкіе фабриканты и торговцы — управленіе своихъ дѣлъ. Въ деревнѣ Понвиратовской у одного фабриканта разстроились дѣла, и понь объявленъ былъ неостоятельнымъ. Старообрядческій архіерей Антоній произвелъ

его, какъ дальняго родственника, въ попы и далъ ему приходъ гдѣ то въ тульской губерніи, авдали отъ кредиторскихъ очей. Тамъ онъ почему то не ужился и переехалъ въ Бронницы. Одинъ изъ его здѣшнихъ кредиторовъ былъ случайно въ Бронницахъ и, проѣзжая мимо одного дома, усмотрѣлъ въ окно попа — должника. Узнавъ, что домъ этотъ принадлежитъ одному изъ вліятельныхъ мѣстныхъ старообрядцевъ, онъ отложилъ всякое сомнѣніе на счетъ замѣченнаго лица и, явившись къ домохозяину, требовалъ свиданія съ землякомъ, грозя, въ противномъ случаѣ полиціею. Чтобы избѣжать скандала, благочестивый домохозяинъ уплатилъ сполна весь долгъ назойливому кредитору... На коммерческія занятія раскольниковъ и поповъ обращено уже вниманіе. Существоющей въ Москвѣ старообрядческой „духовной совѣтъ“ неоднократно разсматривалъ этотъ вопросъ, такъ какъ коммерческія занятія приводятъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыя прямо идутъ въ разрѣзъ съ пастырскимъ званіемъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить окончившійся недавно процессъ гуслицкаго старообрядческаго благочиннаго С. Е. Смирнова, высидѣннаго около года въ заключеніи, хотя и признаннаго невиннымъ. По поводу этого снова былъ поднятъ вопросъ въ старообрядческой московской консисторіи о воспрещеніи раскольниковымъ попамъ пускаться въ промышленныя предпріятія. Заинтересованные въ этомъ попы промышленники указывали на то, что поповство далеко не обезпечиваетъ ихъ; что для соблюденія древлеправославія въ ненарушимости нужны экстренныя, подчасъ довольно крупныя расходы (поддержаніе старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ, приходищихъ въ ветхость и требующихъ поправки, которая производится, лишь благодаря ихъ заботамъ и попеченію). Старообрядческая іерархія вполне согласилась съ доводами поповъ. И нельзя не согласиться, доказываетъ корреспондентъ. Все старообрядческія молельни зависятъ отъ произвола полиціи. На основаніи законовъ, полиція можетъ опечатывать какъ по собственному произволу, такъ и по потребованію духовенства, старообрядческія молельни и часовни, что и случается здѣсь не рѣдко. Но иныя остаются почему-то неприкосновенными. Въ деревнѣ Сливанихѣ, однимъ мѣ-

стнымъ фабрикантомъ—старообрядцемъ построена была часовня. Содержаніе ея, благодаря различнымъ „притязаніямъ“ стоило около 2000 р. въ годъ, но она все таки была уничтожена и скрыта совсѣмъ. Таже участь постигла модельню въ деревнѣ Паплиной. Между тѣмъ, въ сосѣднихъ селеніяхъ они остаются неприкосновенными, конечно, до перваго случая. Въ этомъ отношеніи у насъ пользуются полною свободою католики и протестанты, кирки которыхъ красуются въ столицахъ и населенныхъ городахъ, и магометанскіе муллы безпрепятственно вопіютъ къ Аллаху съ высоты своихъ минаретовъ, и все это пользуется покровительствомъ законовъ и свободно отъ всякихъ притязаній. Почему не пользуются религіозною свободою и безпрепятственнымъ исполненіемъ обрядовъ свои русскіе старообрядцы—становится совершенно непонятнымъ. Вотъ поэтому то старообрядцы и чуждаются православныхъ и не хотятъ съ ними сближаться, не смотря на шаткость раскольническихъ убѣжденій.

Вся корреспонденція изъ Гуслиць, не исключая и послѣдней части, служитъ подтвержденіемъ невѣжественнаго рационализма въ старообрядчествѣ. Чѣмъ оно въ самомъ дѣлѣ руководствуется въ дѣлахъ вѣры, какъ не измысленіемъ собственнаго разума? Не покаяясь предписаніямъ церкви и апостольскимъ правиламъ, запрещающимъ елирикамъ корчемство, мнимые впрочемъ клирики старообрядчества извиненіе своего корчемства находятъ то въ необезпеченности поповства; (тогда зачѣмъ же шли въ него?) то въ притязательности полиціи и требованіи православнаго духовенства. Нельзя, конечно, во всемъ оправдывать полицію, которая въ прежнее время не чужда была и произвола; тѣмъ не менѣе справедливо, что старообрядцы, отказавшись отъ повиновенія церкви, должны же подчиняться законамъ государства и въ лицахъ полиціи дѣйствуетъ только законъ. Корреспондентъ только спутываетъ понятія, говоря, что полиція печатываетъ модельни на основаніи существующаго закона по собственному произволу и требованію православнаго духовенства. Трудно понять, какъ это полиція дѣйствуетъ въ одно и то же время и по закону и по произволу; противорѣчіе, очевидно, происшедшее отъ того, что корреспондентъ не выяснилъ себѣ

понятія о законѣ, на основаніи котораго дѣйствуетъ полиція, толкуетъ о законѣ, котораго не знаетъ. На самомъ дѣлѣ не по произволу полиціи и не по требованію православнаго духовенства, но по закону печатаются только вновь построенныя молебни и часовни, но разумѣется, если замѣтить ихъ представители закона, прежнія же молебни и часовни остаются неприкосновенными до того, что по закону ихъ не велѣно и исправлять, хотя сектанты исправляютъ ихъ, благодаря заботамъ своихъ поповъ. И такъ если одни часовни закрываются и даже срываются, а другія остаются неприкосновенными, то потому, что одни, вѣроятно, вновь устроены, а другія существовали прежде. Если же иныя и вновь устроены остаются не закрытыми и прежнія поправляются, то противозаконно; даже если бы здѣсь открылся и произволъ со стороны полиціи, то не старообрядцамъ говорить о немъ, сами же они стараются обойти законы и указываютъ на другихъ, будто бы дѣйствующихъ по произволу. Ссылка корреспондента на католиковъ, протестантовъ и магометанъ не идетъ въ дѣлу потому уже, что всѣ эти вѣроисповѣданія, какія бы они ни были, признаны государствомъ, а старообрядчество нѣтъ. До прочихъ вѣроисповѣданій православному правительству нѣтъ особенныхъ какихъ либо дѣлъ, кромѣ чисто внѣшнихъ, официальныхъ; оно и терпитъ ихъ. Старообрядчество же есть общественный недугъ. Можно ли признавъ его явленіемъ нормальнымъ? Оно есть отрицаніе православія. Можно ли православному правительству признать старообрядчество, какъ особую религію, когда оно вовсе не особая религія, а искаженіе религіи? Въ тотъ день, когда правительство объявило бы старообрядчество признанною религіею, последнее постаралось бы дополнить, что оно есть и истинная религія, признанная государствомъ, чего православное правительство потому и недѣлаетъ, чтобы не отрицать самаго себя. На основаніи зыбкихъ посылокъ корреспондентъ выводитъ такое же заключеніе, что старообрядцы потому будто бы не входятъ въ общеніе съ православными, что не пользуются религіозною свободою. Отсюда слѣдовало бы, что если бы первымъ дать полную религіозную свободу, то они прямо бросились бы въ объятія православныхъ. Но не слишкомъ ли дорого было бы

куплено такое религиозное общеніе и можно ли жертвовать жи старообрядчества истинною православія?

Корчемствомъ занимаются не одни попы окружниковъ, но и попы противокружниковъ. Это подтверждается другою корреспонденціею изъ Гуслиць (Совр. Изв. № 164). Здѣсь, между прочимъ, говорится, что „на дняхъ Гуслицы посѣтилъ керженскій раскольническій іерархъ Іосифъ, стоящій во главѣ противокружнической іерархіи. Какъ преемникъ Антонія П, Іосифъ руководитъ здѣшнею паствою покойнаго и снабжаетъ благодатию гуслицкихъ противокружническихъ поповъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе выдается „батюшка Петръ“ въ деревнѣ Титовой. Онъ знаетъ ничего не хочетъ, ни церковныхъ канонѡвъ, которыхъ, правда, и не вѣдаетъ, ни своихъ архіереевъ и ни во что вѣняетъ епископскія запрещенія, которымъ частенько подвергается за свою строптивость и „своеобразный нравъ.“ Въ бытность свою здѣсь „керженскій владыка“ порядкомъ, говорятъ, пожурилъ попа Петра за его различныя безчинства. Іосифъ останавливался въ деревнѣ Мисдовой и нарочно вытребовалъ сюда о. Петра, дабы внушить ему кое что о пастырскихъ обязанностяхъ. Онъ убѣждалъ Петра оставить свою ткацкую фабрикацію, какъ занятіе совсѣмъ неподходящее для древлеправославнаго пастыря. Выслушавъ архіерейскія назиданія, попъ Петръ, ни слова ни промолвивши, отправился во свояси.“

(Окончаніе въ слѣд. №).

МЪРЫ ПРОТИВЪ СОЦІАЛИЗМА И КОММУНИЗМА.

Простыя, но безусловно вѣрныя слова глубокоуважаемаго всѣмъ міромъ и искренно преданнаго религіи Вѣнценосца Германскаго должны быть, особенно въ настоящее время, девизомъ всѣхъ христіанскихъ государствъ и народовъ. «Особенно важно, — сказалъ Императоръ, принимая членовъ министерства, приносившихъ ему поздравленія по случаю избавленія отъ угрожавшей Ему въ первый разъ опасности, — особенно важно, чтобы народъ не утратилъ религіи. Предотвращеніе этой утраты составляетъ

въ настоящее время главнѣйшую заботу. На каждомъ человѣкѣ лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобы вліяніе религіи не утратилось».

Соціалистическое и коммунистическое направление, получившее столь широкое развитіе въ западной Европѣ и чрезъдвукратный выстрѣлъ въ Мадригата Вѣнецосца открывшее себя въ Берлинѣ, угрожаетъ горечью и отравой своего яда всему христіанскому міру. Революціонная пропаганда соціалистовъ и коммунистовъ, пустившая глубокіе корни во Франціи, Германіи и Англии, отчасти коснулась и нашего православнаго отечества. Каракозовы, Печаевы и Засуличы суть корни этого зелья, по мѣстамъ пустившаго свои вѣтви и отростки и въ Россіи. Стоить только проѣхать отъ сѣверной столицы до южныхъ береговъ Крыма и отъ предѣловъ Западной Россіи до Байкала и далѣе къ востоку Россіи, и вы непременно столкнетесь — и столкнетесь неоднократно — съ личностями соціалистическаго направленія, хотя косвеннаго, которыя, если сочтутъ возможнымъ и безопаснымъ, постараются настойчиво доказывать вамъ о необходимости преобразованія существующаго порядка государственнаго и общественнаго благоустройства, собственности и семейныхъ отношеній, а иногда и съ такими, которыя будутъ настаивать на требованіи уничтоженія правъ всякой частной собственности и уравнианія этихъ правъ между всѣми безразлично трудящимися и лѣнтями, скромными и назойливыми, воздержными и пьяницами, добрыми и злыми и прочими противоположностями.

Столь печальное и прискорбное явленіе, навѣянное со стороны запада и въ Россію, будетъ имѣть послѣдствія гораздо болѣе гибельныя и разрушительныя, чѣмъ война; ибо съ насажденіемъ и развитіемъ началъ соціалистическихъ и коммунистическихъ нераздѣльна потеря не вещественныхъ только, но и духовныхъ благъ и божественныхъ даровъ, безъ которыхъ человѣкъ есть существо погибшее, — обреченное на вѣчное бѣдствіе. Въ видахъ предупреденія этихъ началъ настоятъ потребность остановить потокъ развитія тѣхъ причинъ, которыя могутъ нарушить спокойствіе и поколебать твердость нашего православнаго отечества, а сыновъ его обречь на бѣдствіе и вѣчную гибель.

Въ Германіи послѣ перваго покушенія на жизнь Императора былъ изданъ законо-проектъ, съ цѣлію обузданія внутреннихъ враговъ государства, — законо-проектъ, направленный къ значительному ограниченію распущенности социальна-демократическихъ партій, и слѣд. имѣющихъ въ себѣ характеръ репрессивныхъ мѣръ.

Нельзя отвергать полезности и репрессивныхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ на первое время въ тѣхъ видахъ, чтобы не допустить широко распространиться и быстро развиться этому яду — социализму и коммунизму въ отечествѣ. Но нельзя признать репрессивныя мѣры радикальными и вполне достаточными, чтобы уничтожить зло. Исторія доказала, что этими мѣрами не только не достигается цѣль, но напротивъ еще болѣе распространяется и усиливается то зло, противъ котораго направлялись подобныя мѣры, такъ напр. расколъ въ Россіи и другія многія секты въ другихъ государствахъ. Репрессивными мѣрами зло можетъ быть остановлено на полудорогѣ и только на короткое время, но никогда не уничтожится, если не будутъ уничтожены причины, производящія зло. Итакъ гдѣ же причины социализма и коммунизма, проявляющіяся и въ нашемъ отечествѣ?

Главная причина кроется по нашему мнѣнію въ религиозномъ индефферентизмѣ вообще и въ упадкѣ религіи въ особенности. «Весьма важно, чтобы народъ не утратилъ религіи»; но не менѣе важно и то, чтобы онъ, особенно образованный классъ, не относился бы безразлично къ различнымъ религиознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ церковнымъ. Отъ религіознаго индефферентизма не великъ шагъ до совершеннаго упадка религіи, до атеизма и нравственнаго растлѣнія. Итакъ религіозный индефферентизмъ и упадокъ религіи — основа и корень, изъ которыхъ вырастаютъ коммунистическія и социалистическія стремленія въ западныхъ государствахъ, и которыя могутъ вырасти въ немалое древо и въ нашемъ православномъ отечествѣ. Предотвращеніе этихъ золъ, какъ причины пагубныхъ стремленій, и должно составлять цѣль и заботу каждаго православнаго, дорожащаго цѣлостію отечества, спокойствіемъ и спасеніемъ нашего безсмертнаго духа.

Извѣстно, что воспитаніе составляетъ главную и пер-

вую основу и коренную мѣру настроенія и направленія того или другаго характера въ человѣкѣ. Человѣкъ есть своего рода дикое растение, которое приноситъ тѣ или другіе плоды — добрые или худые, — смотря потому, на какой почвѣ оно вырастаетъ и отъ какихъ плодовъ оно прививается. Воспитаніе совершается, какъ извѣстно, въ семьѣ и школѣ. Семья и школа — это почва человѣка, въ которой онъ растетъ, получаетъ извѣстное направленіе, согласное съ качествомъ почвы, и приноситъ въ практико-жизни плоды своего воспитанія. Почва — добра, и плоды добрые, почва — худа, и плоды худые. Какимъ духомъ, какимъ направленіемъ пропитаны семья и школа, гдѣ человѣкъ получаетъ развитіе тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, съ этими качествами онъ вступаетъ и въ жизнь. Поэтому въ видахъ радикальнаго уничтоженія пагубныхъ стремленій — социалистическихъ и коммунистическихъ, — семья и школа(*) должны позаботиться о томъ, чтобы выработать и составить изъ себя почву добрую.

Благодаря мудрости нашего правительства, и благодаря разумію всѣхъ стоящихъ во главѣ правленія въ нашемъ отечествѣ, религиозное начало въ Россіи еще крѣпко держится въ семьяхъ не простаго только класса, но и во всѣхъ высшихъ сферахъ общественныхъ. Если и проявлялись и проявляются личности, увлекавшія за собой и нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ себѣ незрѣлыхъ, то эти личности, какъ единичныя, сами по себѣ пока еще не заразятъ всего общественнаго настроенія своимъ отравляющимъ ядомъ. Общественное настроеніе, какъ видно, относится къ выходкамъ этой незрѣлой, несчастной молодежи болѣе враждебно, нежели какъ оно относилось прежде того; а потому вся пропаганда этой молодежи не производитъ еще существеннаго вреда нашему православному отечеству.

Въ то же время нельзя оставлять безъ вниманія и эти единичныя явленія; ибо зло индеферентнаго отношенія

(*) Подъ семьею мы будемъ разумѣть не семейный только очагъ, но и общественную семью; равнымъ образомъ и подъ школой — не начальныя только школы, но вообще учебныя заведенія, и преимущественно высшія, какъ заканчивающія воспитаніе юношества.

къ религіи и распространенія социалистическихъ теорій, не существующее пока въ семействахъ простаго класса, проникло въ нѣкоторыя семейства такъ называемаго интеллигентнаго класса. Справедливость этого печальнаго явленія еще въ 1875 г. была подтверждена официально министерствомъ народнаго просвѣщенія въ особомъ циркулярѣ отъ 24 мая г. по почетителямъ учебныхъ округовъ. «Къ сожалѣнію, сказано, между прочимъ, въ циркулярѣ, дѣти и юноши иногда, вмѣсто того, чтобы найти въ окружающей ихъ средѣ и въ своихъ семействахъ отпоръ преступнымъ увлеченіямъ и политическимъ фантазіямъ, встрѣчаютъ напротивъ того ободреніе и поддержку» и «нѣкоторые отцы и матери», вмѣсто порицанія и осужденія социалистическихъ теорій, «подбивали къ нимъ своихъ дѣтей». Если не противодействовать и не давать отпора всему этому злу, то оно постепеннымъ и незамѣтнымъ образомъ прорывется ко всемъ классамъ общества; такъ какъ зло въ человѣчествѣ вообще легче воспринимается и распространяется, чѣмъ добро.

Само собой разумѣется, что обязанность противодействія злу въ народѣ лежитъ главнымъ образомъ на пастыряхъ церкви; но успѣхъ и добрые результаты противодействія со стороны пастырей могутъ быть обеспечены только въ томъ случаѣ, когда само общество не останется безучастнымъ въ дѣлѣ противодействія злу и придетъ въ этомъ случаѣ на помощь пастырямъ. По этому несправедливо нѣкоторые взваливаютъ всю тяжкую обязанность народнаго воспитанія на однихъ пастырей церкви, и еще болѣе несправедливо слагаютъ вину религіознаго и нравственнаго упадка и простаго и интеллигентнаго класса, опять на тѣхъ же пастырей. Такое мнѣніе укрѣпляется въ обществѣ чрезъ посредство не только свѣтской, но и полусвѣтской или полудуховной печати. Не говоря уже о враждебныхъ пастырству силахъ, даже и такіе органы печати, которые прежде относились по видимому болѣе благосклонно къ духовенству (искренняя-ли это была благосклонность, или притворная, для насъ это безразлично), въ послѣднее время разразились полнымъ и всецѣлымъ обвиненіемъ духовенства въ религіозномъ и нравственномъ невѣжествѣ простаго народа, — и не менѣе того

въ упадкѣ религіи и нравственности, проявляющемся въ нѣкоторыхъ семействахъ такъ называемаго интеллигентнаго класса. Нерѣдко слушая обвинительныя рѣчи со стороны общества, какъ въ частныхъ бесѣдахъ, такъ и въ періодической печати, на пастырей церкви за ихъ будто бы равнодушное и почти бездѣятельное отношеніе къ невѣжеству народа и къ проявленіямъ безрелигіозности и извращенной нравственности, въ то же время выслушиваешь и совѣты, что должно было бы сдѣлать духовенство противъ зарожденія и развитія религіозно-нравственнаго разстройства общественнаго. Но совѣты эти большею частію высказываются въ однихъ общихъ выраженіяхъ, въ которыхъ отзывается не искренность, а только одно желаніе упрека духовенства. Даже и печать не стѣсняется въ семь случаевъ отдѣлываться также общими выраженіями и такими совѣтами, которые на дѣлѣ не помогаютъ достиженію цѣли. И общество, и печать обыкновенно указываютъ на застой проповѣдничества, на отсутствіе бесѣды съ народомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ и на недостатокъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, какъ будто проповѣди и бесѣды составляютъ положительную, и только единственную и несомнѣнную мѣру исправленія согрѣшающаго народа. Правда, проповѣдь всегда была и будетъ одною изъ лучшихъ мѣръ къ исправленію и возвышенію нравственнаго уровня народа. «Но что же можетъ и долженъ дѣлать пастырь, если и самая проповѣдь, скажемъ словами одного современнаго намъ проповѣдника, неприемлется? Тутъ нужно бы употребить богодарованную власть, разрѣшающую и связующую, раздающую дары благодати Божіей и сдерживающую ихъ; ибо только эта власть можетъ положить черту, раздѣляющую вѣрныхъ чадъ церкви и ея отступниковъ; только духовный опытъ лишенія даровъ благодати можетъ вразумлять тѣхъ, кого не вразумляетъ слово ученія. Но, къ великому бѣдствію церкви за чужія вины, — за вины папства, — эта богодарованная власть окружена сомнѣніями и подозрѣніями со стороны не только враговъ церкви, но даже и благодѣтельныхъ членовъ ея, такъ, что сама эта власть предъ современнымъ движеніемъ останавливается

въ недоразумѣніи(*)». Но какъ извѣстно, въ примѣненіи этой власти къ дѣлу, благодаря сомнѣніямъ и подозрѣніямъ, пастыри встрѣчаютъ затрудненія даже по отношенію и къ простому народу; по отношенію же къ интеллигентному и высшему классу она — власть эта — почти не мыслима для пастырей. Большую долю правды въ этомъ не могутъ не признать и общество, и печать, если безъ предубѣжденія, съ искренностью и безпристрастіемъ примутъ въ соображеніе обстоятельства и условія ихъ отношеній къ обществу. Считаясь въ общественномъ мнѣніи регуляторами религіозности и нравственности народа, пастыри, въ силу гнетущихъ обстоятельствъ въ жизни и существующихъ условій въ ихъ отношеніяхъ къ народу, не имѣютъ полной возможности быть на самомъ дѣлѣ такими и проявлять свою проповѣдническую дѣятельность на столько, на сколько слѣдовало бы и желалось въ видахъ развитія и укрѣпленія религіозно-нравственныхъ началъ въ народѣ.

Только при содѣйствіи общества вліяніе пастырей на народъ можетъ быть обезпечено и принесеть желаемую пользу. Но доселѣ общество не сознаетъ еще надлежащимъ образомъ того христіанскаго долга, который обязываетъ какъ все общество, такъ и каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ его въ видахъ доброй нравственности и религіозности прилагать и съ своей стороны значительную долю заботливости, усердія и труда. Обществу какъ будто и дѣла нѣтъ, если въ средѣ его появляются вредныя личности, не только въ нравственномъ, но и въ религіозномъ отношеніи, или распространяются и развиваются дурныя обычаи и привычки. Оно (общество) настойчиво держится того мнѣнія, что забота и трудъ въ исправленіи дурныхъ привычекъ и насажденіи и въ укрѣпленіи религіозно-нравственныхъ добрыхъ началъ въ народѣ лежатъ исключительно на однихъ пастыряхъ безъ всякаго труда и содѣйствія со стороны самаго народа. Это ошибочное мнѣніе свидѣтельствуетъ только о равнодушіи общества къ религіи, объ отсутствіи въ немъ религіозныхъ убѣжденій.

(*) См. Амвросія архим. рѣчь при Св. Синодѣ при нарѣченіи его во епископа 13 января 1878 г.

Всѣмъ и каждому напр. извѣстно, что пьянство и сквернословіе, ложь и обманъ — привычки почти обыденныя въ простомъ классѣ; всѣ сознають, что все это влится въ нравственному упадку и разстройству общества. Но чтобы избѣгнуть пагубныхъ послѣдствій этихъ привычекъ, общество не сознаетъ нужды предотвращенія этихъ послѣдствій соединенными силами. Въ образованномъ — высшемъ кругу эти нравственные недостатки проявляются еще въ большемъ размѣрѣ, только подъ другимъ именемъ и видомъ — подъ именемъ роскоши, коварства, лести, хитрости. „Нечасто ли приходится, говорилъ одинъ проповѣдникъ, (*) встрѣчать людей забытыхъ, загнанныхъ, заброшенныхъ, которыхъ все преступленіе въ томъ, что они очень откровенно говорили правду? И на оборотъ — не часто ли приходится видѣть людей, которыхъ общество лелѣетъ за то только, что они низкимъ ласкательствомъ, призрачнымъ угодничествомъ и лестію сдѣлали пріобрѣсти довѣріе общества?“ Что могутъ сдѣлать, какія средства и съ какимъ усиліемъ должны употребить пастыри, если эти недостатки обратились почти въ привычки общества и вросли глубоко въ общественный организмъ? Тутъ недостаточны одни проповѣди и увѣщанія со стороны пастырей, которые въ семъ случаѣ будутъ (какъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ) гласомъ воиющаго въ пустынь. За примѣрами идти недалеко; доказательство на лицо — въ западныхъ государствахъ, сльвущихъ болѣе цивилизованными, чѣмъ Россія. Тамъ проповѣдничество доведено до возможнаго совершенства; между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ, что народъ въ западной Европѣ, особенно интеллигентный классъ, въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи стоитъ ниже русскаго народа, который хотя и рѣдко слышитъ проповѣди, но, идя въ храмъ, находитъ въ немъ много возбуждающаго чувство его къ усердной молитвѣ. Впрочемъ шаткость религіозныхъ убѣжденій проявляется и у насъ въ православной Россіи, и къ сожалѣнію болѣе въ средѣ высшаго образованнаго класса, нежели простаго. Какъ напр. относятся наши образованныя семейства и общественныя собранія къ церковнымъ празд-

(*) См. Думепол. Чт. Июль 1878 г. стр. 335.

никамъ, постанъ и другимъ поставленіямъ церковнымъ? Не часто ли мы видимъ, что подь воскресные и даже великіе и годовые праздники, напр. подь Р. Христова и подь новый годъ, въ нѣкоторыхъ семействахъ и общественныхъ собраніяхъ устраиваются бальныя увеселенія и игры? Неужели и тутъ опять пастыри виноваты? Если такъ, то научите, что долженъ сдѣлать пастырь въ семъ случаѣ? Явиться ли ему съ грознымъ обличеніемъ прямо въ собраніе, или на кафедру церковную съ словомъ обличенія или краткаго убѣжденія противъ нарушителей святости праздниковъ? Но въ первое мѣсто (собраніе) появленіе его немислимо; потому что за нарушение приличія потерпитъ общественное или юридическое наказаніе. Съ кафедры же церковной, кажется нѣтъ и небыло недостатка въ убѣжденіяхъ и напоминаніяхъ; они были (по поводу нарушения святости праздниковъ) многократно и сильны, а уснѣха нѣтъ. Гдѣ же виновники этого религиознаго разлада? Давно ли было время, какъ духовенство почти повсюду и неоднократно ходатайствовало объ упраздненіи базаровъ въ воскресные дни? Чѣмъ же разрѣшился этотъ вопросъ? Исходите всѣ города въ Россіи и почти вездѣ вы встрѣтите въ воскресенье не одну только широкую торговлю, но и разгулъ. Не явиться же пастырю на торговую площадь, или въ какой трактиръ съ словомъ обличенія, гдѣ очевидно никто и слушать не станетъ, а скорѣе встрѣтятъ его со смѣхомъ и дерзостью. Съ церковной же кафедры было говорено и неперестаетъ говориться многое, и въ духѣ обличительнаго тона, и въ духѣ краткаго убѣжденія о грѣховности проведенія воскресныхъ дней въ торговлѣ и въ разгулѣ; но эти обличенія и убѣжденія большею частію выслушиваются съ полнымъ равнодушіемъ, иногда возбуждали неблагоприятный для обличителя отзывъ, и даже неудовольствіе, или просто смѣхъ къ словамъ обличителя. Вообще можно сказать, что многія добрыя и полезныя намѣренія и предложенія со стороны духовенства остаются безъ послѣдствій по милости самого же общества, почти всегда относящагося къ предпріятіямъ духовенства съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ и сомнѣніемъ; случается иногда, что и на законныя тре-

Бованія духовныхъ пастырей многіе смотрятъ какъ на личную притязательность и вымогательство ихъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлю поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ 4-го сего августа крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшной столицѣ, убійства шефа жандармовъ генераль-адъютанта Мезенцова,

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло всѣ, подлежащія судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе Правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностью, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину Русскаго Государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священно русскому народу, — такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣроподданнымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ

здраваго смысла идеямъ, — они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдая свободу, — они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности, они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, Правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершенныхъ преступленій — отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ Правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учреждений высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учрежденіями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣлствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено до глубины души дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія Правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій вѣлніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственные власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ, Правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ

корнемъ зло, опирающееся на учене, навязываемое народу при помощи самых превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и что каждый вѣрнопопданный Русскаго Государя будетъ всеми зависящими отъ него мѣрами способствовать Правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе Правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою--зрѣло обдумать и взвѣсить при-скорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здоровое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

(Церк. Вѣст. № 33).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 1. — По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, собор. ключарь свящ. Іоаннъ Никольскій, съ нѣкоторымъ град. духовенствомъ по церковному уставу совершилъ крестный ходъ къ р. Упѣ въ сопровожденіи множества народа и здѣсь — положенное водоосвященіе.

— 6. — Въ праздникъ Преображенія Господня совершенъ былъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ къ Спасо-преображенской ц., въ сопровожденіи градскаго благочиннаго. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. протоіерей П. И. Звѣревъ, по окончаніи литургіи совершенъ празд-

ничный молебень и согласно съ цер. уставомъ совершенно было благословеніе яблокъ.

— 13. — По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ совершенно молебствіе, по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича (вм. 11 ч.) и благовѣр. Государыни велик. Княгини Екатерины Михайловны (вм. 16 ч.)

КАССИРОВАННЫЙ ВЫБОРЪ УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЗЕМСТВО.

Благочинный юхновскаго уѣзда (Смоленской губер.), свящ. В. Блавенцевъ, отъ 21 іюля минувшаго 1877 г., донесъ епархіал. преосвященному, что по повѣствѣ юхновской уѣздной земской управы, отъ 4 іюня того года, члены уполномоченные отъ мелкихъ землевладѣльцевъ для выбора гласныхъ земства отъ духовенства собрались вмѣстѣ съ землевладѣльцами другихъ сословій въ с. Кикинѣ, 20 числа іюня, и вели себя вполне достойно своего званія. По распоряженію предсѣдателя, члены отъ духовенства баллотировались отдѣльно отъ другихъ землевладѣльцевъ, выбаллотировали уполномоченными его, свящ. Блавенцева, священниковъ: с. Воскресенскаго Ѳ. Строгонова и с. Рубихина А. Соколова. Но этотъ выборъ предсѣдателемъ земства В. В. Гулевичемъ, по его распоряженію, объявленъ кассированнымъ, и 21 іюля того же года произведенъ вновь выборъ, на который уже духовенство округа не было приглашено. Причиною кассировки прежняго выбора было поставлено то, что духовенство допущено было къ баллотировкѣ, по ошибкѣ, отдѣльно; слѣдовало ему будто бы баллотироваться совместно съ прочими землевладѣльцами... „Какъ бы то ни было, но духовенство съ прискорбіемъ встрѣтило такъ смѣло высказанное ему лишеніе Высочайше дарованныхъ правъ. Затрата дорогаго времени, средствъ при первыхъ выборахъ, неправильное, если не намѣренное, распоряженіе, отчуж-

деніе отъ выборовъ, все это вопіеть о незаслуженномъ оскорбленіи 2-го участка духовенства вѣреннаго моему смотрѣнію округа“, пишетъ въ заключеніи своего донесенія благочин. Бѣлавецъ. Смоленская дух. консисторія двукратно, съ прописаніемъ бумаги благоч. Бѣлавецъ, просила юхновскую земскую управу сообщить, почему выборы 20 іюня уполномоченныхъ отъ духовенства кассированы, а также почему, за кассированіемъ первыхъ выборовъ, духовенство не было приглашено на вторые выборы, но доселѣ отвѣта отъ управы не послѣдовало. По невозможности постановить рѣшеніе въ епархіальномъ управленіи по прописаннымъ въ жалобѣ обстоятельствамъ, безъ уясненія оныхъ, епархіальное начальство, въ видахъ огражденія Всемилоствѣйше дарованныхъ духовенству правъ по участию въ дѣлахъ земства, и въ видахъ соблюденія интересовъ церкви и духовенства, находитъ нужнымъ, въ руководство на будущее время духовенству, при выборахъ на службу земству, напечатать относящіеся сюда законы.

Приложенія къ положенію о земскихъ учрежденіяхъ, по продолж. къ II тому 1868 г.

Приложеніе къ ст. 1 (примѣч.).

Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

2) Мѣстныя распоряженія по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ каждой губерніи возлагаются, подъ общимъ наблюденіемъ министра внутр. дѣлъ, на губернатора, особый временный губернской комитетъ и особыя временныя уѣздныя комиссіи.

4) Временный губерн. комитетъ, упомянутый въ ст. 2 настоящихъ правилъ, составляется подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ всѣхъ членовъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изъ мѣстныхъ дворянъ и губернскаго прокурора.

17) Всякое лицо, имѣющее право на участие въ выборахъ и почему либо не включенное въ избирательные списки, можетъ заявлять объ этомъ уѣздной комиссіи, которая обязана сдѣлать свое постановленіе и объявить

ное просителю въ теченіе срока, въ ст. 23 установленнаго (т. е. мѣсячнаго для смоленской губерніи), недовольному распоряженіемъ комиссіи предоставляется принести жалобу губернатору въ трехдневный срокъ отъ дня объявленія распоряженія комиссіи. Жалоба подается въ самую комиссію.

25) Представленія уѣздныхъ комиссій и поступившія жалобы или заявленія частныхъ лицъ разсматриваются въ особомъ временномъ комитетѣ (ст. 4).

28) Губернскій комитетъ повѣряетъ списки избирателей, представленные уѣздными комиссіями, и разрѣшаетъ поступившія жалобы и заявленія, не входя ни въ какія, могущія замедлить дѣло, справки и переписку. Но въ случаѣ важныхъ сомнѣній по обжалованному постановленію комиссіи, комитетъ можетъ собирать, чрезъ мѣстныхъ уѣздныхъ власти, надлежащія свѣдѣнія, съ соблюденіемъ только при семъ срока, въ ст. 30 указаннаго.

30) На разсмотрѣніе губерн. комитетомъ представлений уѣздныхъ комиссій и постановленіе окончательныхъ по нимъ заключеній полагается не болѣе мѣсяца со дня полученія представлений. Губернаторъ о заключеніяхъ этихъ вкратцѣ доводитъ до свѣдѣнія министра внутрен. дѣлъ.

31) По полученіи въ уѣздной комиссіи заключеній губернскаго комитета, распоряженія къ открытію избирательныхъ сѣздовъ (Пол. о земск. учр. ст. 27, 29, 32), предоставляются по сѣзду землевладѣльцевъ — уѣздному предводителю дворянства или заступающему его мѣсто (ст. 6 настоящихъ правилъ), по городскому — городскому головѣ, по сельскимъ — мировому сѣзду. Въ совѣщаніи по сему предмету мирового сѣзда приглашается чиновникъ вѣдомства государств. имуществъ по назначенію мѣстнаго управленія государ. имуществъ.

32) Предварительные сѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ, собравшись въ назначенный день, подъ предѣлательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или заступающаго его должность, составляютъ актъ о числѣ прибывшихъ на сѣздѣ лицъ, количествѣ числящейся за ними по спискамъ земли и числѣ подлежащихъ, на семъ основаніи, выбору

уполномоченныхъ. Затѣмъ, избраніе уполномоченныхъ совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 43 настоящихъ правилъ. Уполномоченные могутъ быть избираемы означенными предварительными сѣздами какъ изъ лицъ, составляющихъ сіи сѣзды, такъ и изъ лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ избирательномъ сѣздѣ землевладѣльцевъ того уѣзда, гдѣ производится выборъ уполномоченныхъ.

42) Повѣрка правъ избирателей, по возбужденному къѣмъ либо изъ членовъ сѣзда вопросу, или дошедшимъ до сѣзда положительнымъ свѣдѣніямъ и требованіямъ, дѣлается немедленно въ самомъ сѣздѣ, поставляющемъ по этому предмету окончательное опредѣленіе.

43) Способы и порядокъ производства выборовъ избирательными сѣздами опредѣляются на первый разъ въ каждой губерніи временнымъ губер. комитетомъ.

50) По окончаніи выборовъ избирательные сѣзды закрываются, а выборные листы, въ подлинникѣ, вносятся въ уѣздную комиссію не позже, какъ чрезъ сутки по окончаніи выборовъ. Уѣздная комиссія составляетъ, по этимъ листамъ, общій списокъ гласныхъ и представляетъ оный, съ подлинными выборными листами, временному губер. комитету.

51) Въ случаѣ, еслибы выборы не состоялись, вслѣдствіе малаго числа наличныхъ избирателей, поступается на основаніи правилъ, постановленныхъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, а составленный о семъ актъ представляется въ уѣздную комиссію для надлежащихъ распоряженій, въ предшедшей статьѣ указанныхъ.

52) Губернскій комитетъ повѣряетъ списки уѣздныхъ гласныхъ съ выборными листами и составляетъ въ то же время постановленіе о срокахъ, въ которые могутъ быть, на первый разъ, открыты уѣздныя земскія собранія. Сроки эти назначаются согласно указаніямъ, сообщеннымъ предварительно комитету министровъ внутр. дѣлъ.

56) Если при производствѣ выборовъ на какомъ либо сѣздѣ будутъ допущены такія уклоненія отъ установленнаго законами порядка, вслѣдствіе которыхъ произведенные выборы должны будутъ считаться недѣйствительными;

то каждому, имѣющему право участвовать въ сѣздѣ, предоставляется въ трехдневный, со дня окончанія выборовъ срокъ, входить на первый разъ съ жалобою на то въ губернской комитетъ, который, въ разсмотрѣнн и разрѣшенн такой жалобы, соблюдаетъ правила, установленныя въ статьяхъ 25, 28, 29 и 30. Жалоба подается председателю сѣзда по принадлежности, который препровождаетъ ее въ комитетъ съ приложеніемъ нужныхъ для разъясненія ее свѣдѣній.

57) Если губернаторъ, какъ при разсмотрѣнн списковъ въ губернк. комитетѣ, такъ и по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, усмотритъ, что при производствѣ выборовъ было допущено существенное нарушеніе закона, — то предлагаетъ о семъ губернк. комитету для разрѣшенія въ порядкѣ, указанномъ въ предшедшей статьѣ.

(Смолен. Е. В. № 7—8).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Объ оглашеніи иконы чудотворнои.*

По дѣлу объ оглашеніи чудотворнои иконы Божіей Матери, именуемой Черниговскою, находящейся въ церкви села Никольскаго, московскаго уѣзда, въ указѣ Св. Синода, отъ 14 іюня 1878 г. № 1817, извяснено: „по указу Св. Синода, отъ 21 февраля 1722 года, иконы, оглашенныя чудотворными, должны быть немедленно отбираемы и поставляемы для храненія въ ризницы каедральныхъ соборовъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ опредѣляетъ: поручить московскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ означенною иконою поступлено было на точномъ основаніи вышеозначеннаго указа и чтобы вообще духовенство, въ случаѣ оглашенія какихъ либо иконъ чудотворными, не оставляло ихъ въ церквахъ или частныхъ домахъ и не совершало предъ ними священнодѣйствій, а немедленно доносило о семъ епархіальному начальству.“

(Моск. Е. В. Прибав. № 18).

2) *О мѣрахъ къ предотвращенію похищеній изъ церквей.*

Таврическая дух. консисторія, въ виду частаго въ последнее время совершенія похищеній изъ церквей таврической епархіи церковныхъ денегъ, съ разрѣшенія его преосвященства, постановила: подтвердить духовенству епархіи, чрезъ Таврическія Епархіальныя Вѣдомости о строгомъ соблюденіи слѣдующихъ, разновременнo издаанныхъ распоряженій о мѣрахъ къ предотвращенію кражъ изъ церквей: 1) наблюдать, чтобы окна, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ въ церквахъ, имѣли крѣпкія желѣзныя рѣшетки, чтобы двери церковныя были желѣзныя, или же изъ крѣпкаго дерева и окованы желѣзомъ съ надежными замками, внутренними и висячими, чтобы алтарныя двери были непременно съ замками и запорами (см. указъ Св. Синода 4 декабря 1830 г.), чтобы ключи отъ церкви хранились у священника (указъ Св. Синода 4 сентября 1821 г.). *Прим.* Исправность оконныхъ рѣшетокъ и замковъ у дверей должна быть свидѣтельствуема сколько возможно чаще. 2) Въ точности исполнять указы Св. Синода 29-го октября 1865 г., 29 апрѣля 1866 г., 15 октября 1869 г. и 9 сентября 1873 г., которыми строжайше воспрещается, согласно Высочайшему повелѣнію, оставлять при церквахъ наличными деньгами болѣе 100 р. и предписывается кошелевоя суммы свыше 100 р. вносить для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія на имя церквей, а могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ неотложно передавать, подъ росписку на имя церквей, для храненія въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка. 3) Устраивать помѣщенія для сторожей или подъ колокольнею (ст. 230 т. XIV) или отдѣльно въ оградѣ. 4) Нанимать, совмѣстно съ сельскими обществами, сторожей или караульщиковъ изъ лицъ вполне благонадежныхъ, руководствуясь при этомъ правиломъ, выраженнымъ въ 1570 ст. гла. X ч. 1 св. зак. изд. 1857 г., въ которой говорится: нанявшійся стеречь дворъ, или что либо другое и давшій въ томъ по себѣ поручительство, обязанъ удовлетворить хозяина за покражу, учиненную у него во время стражи. Если же онъ не въ состояніи вознаградить нанимателя за причиненный покражею убытокъ,

то увзысканіе обращается на поручителей. 5) Наблюдать, чтобы причетники и сторожа церковные внимательно осматривали церковь какъ при входѣ, такъ и при выходѣ; причемъ обращали бы особенное вниманіе на исправность затворовъ. 6) Не употреблять церковныхъ сторожей и караульщиковъ для домашнихъ услугъ; подь опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подвергнуться за это строгой ответственности, и самихъ сторожей и караульщиковъ обязывать тщательно охранять церковь, черезъ обходы оной, сколько возможно чаще, особенно въ ночное время, безъ производства при этомъ колокольнаго звона, исключая бывающихъ бурь и мятежей, когда званіе должно служить сигналомъ для спасенія заблудившихся. 7) Наблюдать за исправностію караула въ разное время дня и ночи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ кавказскаго епархіал. начальства.

Въ кавказской епархіи, именно—въ станицахъ Терской и Кубанской областей состоитъ болѣе 25 священническихъ вакансій, для замѣщенія которыхъ епархіальное начальство не имѣетъ въ виду достойныхъ кандидатовъ.—Число душъ мужескаго пола въ станицахъ приходовъ, остающихся безъ священниковъ, простирается отъ 350 до 600 въ каждомъ и для обезпеченія причтовъ въ средствахъ содержанія имѣются, кромѣ земельного надѣла и доходовъ за требоисправленія, общественные дома или квартиры отъ общества и жалованье до 200 р. въ годъ. Лица, принадлежащія по мѣсту рожденія ко внутреннимъ губерніямъ Россіи и переведенныя или опредѣленныя на священническія мѣста въ новоучрежденныя и слѣдовательно менѣе достаточныя станицы Кубанской и Терской казачьихъ войскъ снабжаются, на основаніи указа Св. Синода 13 февраля 1867 года, въ счетъ войсковыхъ суммъ, прогонными деньгами на три лошади, путевымъ довольствіемъ по 30 коп. въ сутки и деньгами на первоначальное обзаведеніе по 285 р. 71 к.—По кавказской епархіи,

на основаніи указа Св. Синода 31 іюля 1870 г., и могутъ быть рукополагаемы въ священники діаконы, изъ не окончившихъ курса семинарскаго по достиженіи 35 лѣтъ отъ роду, а діаконы, равно какъ псаломщики и учителя, окончившіе полный семинарскій курсъ прежде достиженія установленнаго общими правилами тридцатилѣтнаго возраста. Отъ лицъ, поступающихъ на священнослужительскія мѣста въ означенныя области, безусловно требуется благоповеденіе, за проступки противъ котораго, указомъ Святаго Синода отъ 8 іюня 1868 г., велѣно высылать виновныхъ на мѣсто родины. — Желаящіе быть опредѣленными, по усмотрѣнію кавказскаго преосвященнаго, на какую либо изъ показаннаго числа священническихъ вакансій, дающихъ или не дающихъ право на помянутое денежное пособіе, священники, псаломщики и учителя, изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, и діаконы, достигшіе 35 лѣтнаго возраста, приглашаются къ подачѣ прошеній о томъ, адресуя ихъ на имя Епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго Германа, въ Ставрополь—Кавказскій, съ приложеніемъ документовъ о себѣ въ подлинникъ или засвидѣтельствованной копіи и удостовѣреній отъ своего начальства о неимѣніи препятствій къ перемѣненію. Срока для подачи прошеній не назначается; когда настанетъ время прекратить пріемъ ихъ, объ этомъ будетъ объявлено особо.

(Кавк. Е. В. № 16).

П о п р а в к а.

Въ № 14 на стр. 31 напечатано: безушную вмѣсто бездушную, на стр. 33—въвншняя вмѣсто внѣшняя.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Августа 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.